

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический институт

кафедра международного права

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
_____ Т.Ю.Сидорова

подпись инициалы, фамилия
« _____ » _____ 2023 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

41.03.05. Международные отношения

Российско-китайское сотрудничество по проблемам безопасности в XXI веке

Руководитель _____
подпись, дата

профессор, д.и.н.
должность, ученая степень

Мороз Е. В.
инициалы, фамилия

Выпускник _____
подпись, дата

Жидких Г. И.
инициалы, фамилия

Красноярск 2023

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
1. Развитие взаимодействия России и Китая в Евразии по проблемам безопасности.....	6
1.1 Отношения между РФ и Китаем по проблемам безопасности – одно из приоритетных направлений двустороннего стратегического партнерства.	6
1.2 Проблемы и перспективы российско-китайского сотрудничества в сфере безопасности.....	15
2. Основные направления российско-китайского сотрудничества по вопросам безопасности.....	31
2.1 Военно-техническое сотрудничество	31
2.2 Российско-китайский энергетический диалог	41
2.3 Сотрудничество в сфере борьбы с международным терроризмом и незаконным оборотом наркотиков	48
Заключение	54
Список использованных источников	57

Введение

Сближение России и Китая – одна из основных тенденций международной системы отношений в настоящее время. Этот процесс заложил основы для многополярного мира, возникновения международных групп и организаций, таких как БРИКС и ШОС, а также проектов, таких как ЕАЭС и китайской инициативы «один пояс – один путь». В настоящее время все эти явления связываются с идеей формирования Большой Евразии. Однако, несмотря на все преимущества сотрудничества, российско-китайские отношения также имеют некоторые проблемные аспекты. Например, Россия и Китай имеют свои интересы в Центральной Азии, где рано или поздно они могут столкнуться. Кроме того, Китайская Народная Республика является конкурентом России на мировых рынках и стремится стать экспортером энергоносителей в Европу вместо Российской Федерации, для этого разработана программа «Один пояс – один путь», и несмотря на участие России в данном проекте, существует вероятность, что КНР реализует свои планы, что также вызовет трудности в российско-китайских отношениях.

В свете изменяющейся международной обстановки и растущей геополитической роли Китая, исследование российско-китайского сотрудничества по проблемам безопасности позволяет более подробно рассмотреть основные направления и принципы сотрудничества между Россией и Китаем в области обеспечения международной безопасности. Также стоит учитывать, что сближение России и Китая вызывает опасения у некоторых западных стран, в особенности, у Соединенных Штатов Америки, поскольку именно РФ и КНР выступают главными конкурентами США в гонке за лидерство на международной арене. Объединившись, Москва и Пекин способны начать строить меняющийся миропорядок, согласно своей стратегии. Необходимо рассмотреть сферы взаимодействия двух государств и степень

влияния их сотрудничества на вопросы международной безопасности, чем и обосновывается **актуальность** данного исследования.

В бакалаврской работе **целью** выступает выявление особенностей российско-китайского сотрудничества по проблемам безопасности в XXI веке, а также определение проблем, связанных с данным вопросом.

Для этого потребуется выполнить следующие **задачи**:

1. Рассмотреть развитие взаимодействия России и Китая по вопросам безопасности как одного из приоритетных направлений двустороннего партнерства.

2. Определить проблемы и перспективы российско-китайского сотрудничества в сфере безопасности.

3. Исследовать меры, принимаемые РФ и КНР в рамках военно-технического сотрудничества.

4. Обозначить тенденции в энергетическом диалоге между РФ и КНР.

5. Рассмотреть сотрудничество РФ и КНР в сфере борьбы против терроризма и незаконного оборота наркотических веществ.

В исследовании будут применены следующие **методы**: ретроспективный метод, контент-анализ, институциональный метод и метод структурно-институционального анализа.

Объектом исследования является сотрудничество России и Китая по проблемам безопасности в XXI веке, включая общие подходы и стратегии, обмен опытом и передачу технологий, совместные операции, их влияние на международную обстановку и перспективы дальнейшего сотрудничества, а **предметом** – реализация сотрудничества между двумя странами по вопросам коллективной, национальной и энергетической безопасности, военно-техническому сотрудничеству и борьбе с наркотрафиком.

К **теоретической базе исследования** можно отнести научные труды следующих специалистов – Э. Мика, А. Ширази Ве Карими, А. Текслера, А.

Райкова, Л. Сяоиня, Л. Юнцюаня, В. Воронова, Н. Портяковой, Ю. Когалова и многих других.

Научная новизна исследования заключается в том, что в условиях меняющегося миропорядка сотрудничество Китая и России приобретает большую степень значения для всей системы международных отношений, в том числе и в вопросах международной безопасности в XXI столетии. Необходим взгляд с точки зрения новых тенденций формирующегося мироустройства, поскольку РФ и КНР имеют большое значение на международной арене, и требуется четкое понимание того, по какому вектору будут двигаться два данных актора в аспектах безопасности.

Структура работы: бакалаврская работа состоит из введения, двух глав, разделенных на параграфы, заключения и списка использованных источников.

1. Развитие взаимодействия России и Китая в Евразии по проблемам безопасности

1.1 Отношения между РФ и Китаем по проблемам безопасности – одно из приоритетных направлений двустороннего стратегического партнерства

Перед тем, как рассматривать сотрудничество в области безопасности между Россией и Китаем, необходимо объяснить, что такое стратегическое партнерство. СП – долгосрочное взаимовыгодное сотрудничество между равноправными участниками на международном уровне, которое направлено на достижение общих целей и решение национальных задач.

Также перед анализом отношений в области безопасности между двумя странами необходимо проанализировать современную Стратегию Национальной безопасности Российской Федерации.

В интервью «Российской газете» секретарь Совета безопасности РФ Николай Патрушев объяснил, что новая стратегия направлена на повышение конкурентоспособности и устойчивости России к воздействию внешних и внутренних угроз, а также на создание условий для более высоких (способных обогнать общемировые) темпов экономического роста. В этой связи он подчеркнул, что лидерство в развитии науки и технологий является одним из ключевых факторов повышения конкурентоспособности и обеспечения национальной безопасности России. Китай настоятельно отстаивает идею мира и развития в масштабах всего мира, несмотря на то, какие изменения происходят в стратегии государственной безопасности. Такой принцип позволяет сохранять без конфликтов и противоречий взаимоотношения с другими странами, включая Россию, и предоставляет возможность для дальнейшего сотрудничества в области безопасности, учитывая взаимное уважение, равенство, выгоду и мирное сосуществование в соответствии с международным правом [1].

В общих положениях Стратегии Национальной Безопасности РФ основные понятия остаются неизменными, но теперь есть информация об укреплении суверенного государства и противодействии попыткам оказать внешнее давление. Используются такие выражения, как «сильная держава» и «основные ценности», и Россия определяется как социальное государство, управляемое верховенством закона. Во второй части отмечается появление новых центров силы, которые приводят к изменениям в структуре мирового порядка. Однако в ней не упоминается о переходе к полицентризму (как это было в предыдущем документе). Вместо этого в нем говорится о многостороннем сотрудничестве без разграничительных линий под центральной координирующей ролью ООН. Тем не менее, в ней прямо утверждается, что западные страны хотят сохранить свою гегемонию, увеличить разрыв в развитии, применять двойные стандарты и оказывать политическое и экономическое давление на Россию и ее партнеров. Показательно, что в документе упоминается кризис западной либеральной модели, что придает большое значение вопросу морального лидерства и созданию привлекательной идеологической основы будущего миропорядка.

Отмечается, что будет продвигаться сотрудничество в рамках Евразийского экономического союза, а также Россия стремится к «развитию отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия с Китайской Народной Республикой, особо привилегированного стратегического партнерства с Республикой Индией, в том числе в целях создания в Азиатско-Тихоокеанском регионе надежных механизмов обеспечения региональной стабильности и безопасности на внеблоковой основе» [2] и будет углублять «многопрофильное сотрудничество с иностранными государствами в форматах Шанхайской организации сотрудничества и БРИКС» [2].

Следует отметить, что в регионе Центральной Азии и Тихоокеанского бассейна возникли противоречия между США и Китаем из-за увеличивающегося вмешательства США. КПК осуществила серьезные

дипломатические шаги после своего XVIII съезда в 2012 году, особенно к соседним странам. В 2013 году на Азиатском форуме в Боао Си Цзиньпин, председатель КНР, заявил о необходимости обеспечения безопасности посредством всеобщего сотрудничества. Обновленная идея безопасности государства была представлена Си Цзиньпином на первом заседании Совета национальной безопасности ЦК КПК в апреле 2014 года. Он подчеркнул, что безопасность Китая на данный момент имеет более широкие границы, более сложна с точки зрения внутренних и внешних факторов, чем когда-либо в истории, и поэтому необходимо придерживаться всеобъемлющей концепции безопасности государства [3].

Безопасность государства – концепция, которая имеет три ключевые особенности, о которых говорил Си Цзиньпин на важном рабочем совещании в 2017 году. Во-первых, концепция фокусируется на интересах народа. Главной целью безопасности в Китае является благополучие людей, поэтому все меры в области безопасности должны быть ориентированы на обеспечение интересов народа. Во-вторых, концепция представляет собой системный подход, который охватывает широкий спектр областей и сочетает все аспекты работы партии и государства. Она состоит из пяти ключевых элементов, включая политическую, экономическую, военную, культурную и социальную безопасность. Кроме того, всеобъемлющая безопасность охватывает двенадцать аспектов, включая безопасность наций, территориальную безопасность, экологическую безопасность и ядерную безопасность [4].

Третья отличительная черта «Всеобъемлющей концепции безопасности государства» заключается в ее постоянной устойчивости, в то время как ее содержание и конкретные аспекты постоянно обновляются и дополняются. В свете событий, происходящих на международной арене, включая торговую войну, начатую США, были добавлены продовольственная, финансовая и сетевая безопасность в определение «Всеобъемлющей безопасности». Концепция «Всеобъемлющей безопасности государства» содержит

представление о будущем в конкретной области. Этот инновационный подход к вопросам безопасности включает более широкий спектр, чем традиционный подход, который сосредоточен в основном на военных, политических и дипломатических вопросах, а также на транснациональных проблемах, таких как стихийные бедствия, эпидемии и глобальная неопределенность.

Включающая традиционные и нетрадиционные вопросы, концепция безопасности государства направлена на создание общей системы безопасности и разработку соответствующих стратегий и правовых основ. Кроме того, она нацелена на улучшение качества жизни народа и защиту его интересов [5].

В 1994 году Китай и Россия установили «конструктивное партнерство» на двустороннем уровне. Два года спустя, в 1996 году, отношения между ними повысились до «стратегических партнерских взаимоотношений, ориентированных на XXI век», что означало, что они не только стратегически сотрудничают, но и дополняют друг друга в конкретной деятельности, в интересах развития, региональной стабильности и сохранения мира во всем мире. 16 июля 2001 года, Россия и Китай подписали «Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве», решив территориальные споры и устранив серьезное препятствие для укрепления их отношений, которые продолжают существовать на протяжении многих десятилетий [6].

Китай и Россия начали укреплять партнерские отношения в 2011 году. Они сотрудничают в различных областях, и был создан механизм регулярных встреч глав государств и правительств. Заместители премьеров также встречаются регулярно, чтобы обсудить вопросы энергетики, а комиссия по гуманитарному сотрудничеству работает над улучшением отношений между странами. В 2021 году исполнилось 20 лет с момента подписания Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве, и Председатель КНР Си Цзиньпин и Президент Российской Федерации В. В. Путин провели онлайн-переговоры и согласились продлить срок действия Договора.

Сотрудничество между Россией и Китаем в экономической и торговой сфере взаимодополняет обе страны. Однако, в отличие от 1990-х годов, торговля теперь становится все более организованной и предсказуемой. С начала 2018 года объем двусторонней торговли составил более 100 млрд долларов в год, достигнув 146,8 млрд долларов в 2021 году. Следует отметить, что Китай является важным рынком для российской сельскохозяйственной продукции, о чем свидетельствует анализ сельскохозяйственной торговли между двумя странами, проведенный экспертом РСМД, Осининой А. Ю., согласно которому доля экспорта российского сельскохозяйственного сырья составляет 4,5% [7].

На сегодняшний день сотрудничество между двумя странами распространяется и на другие области, такие как история и культура, информация, наука и техника, что способствует укреплению доверия между ними. В свете современных событий, как Китай, так и Россия оказались под угрозой фальсификации своей истории со стороны Запада, что негативно сказывается на их отношениях. Однако, вместо конфронтации две страны объединились в борьбе за свои интересы, играя положительную роль в укреплении безопасности и стабильности в Азиатско-Тихоокеанском и Индо-Тихоокеанском регионах [7].

Сотрудничество между Китаем и Россией оказывает положительное влияние на укрепление мира в глобальном масштабе. Обе страны имеют развивающуюся экономику и стремятся к построению справедливого политического и экономического порядка в мире. Они являются постоянными членами Совета Безопасности ООН и понимают, что в наше время нельзя допустить глобального конфликта, особенно с использованием ядерного оружия, так как это приведет к глобальному катастрофическому результату. Вместе с тем, Китай и Россия призывают к диалогу с другими странами, включая США и другие развитые страны, для решения взаимных проблем в двусторонних и многосторонних отношениях. Кроме того, обе страны активно

работают в направлении нераспространения ядерного оружия, и были инициаторами создания «ядерной пятерки» в 2022 году, которая призывает к работе со всеми государствами с целью создания безопасной среды, благоприятной для прогресса в области разоружения и мира без ядерного оружия [8].

Китай и Россия совместно выражают свою настойчивую позицию против военной экспансии в космосе, гонки вооружений и использования космического пространства в качестве театра военных действий. Сотрудничество между двумя странами в области безопасности является важным фактором в обеспечении глобальной стратегической стабильности и мира во всем мире. В июне 2019 года было подписано «Совместное заявление Китайской Народной Республики и Российской Федерации о развитии отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху». Оно подчеркивает, что сотрудничество между Китаем и Россией в области безопасности направлено на защиту национальных интересов и создание благоприятных условий для устойчивого развития двух стран, а также на эффективное противодействие различным вызовам и угрозам в сфере безопасности, включая традиционные и новые.

Для обеспечения национальной безопасности и борьбы с транснациональной преступностью Китай и Россия сотрудничают в различных направлениях. Они используют механизм консультаций по стратегической безопасности, обсуждая наиболее релевантные вопросы безопасности. Обмены в области законодательного регулирования деятельности в информационном пространстве расширяются, а пограничные органы двух стран сотрудничают для обеспечения стабильности на государственных границах. Совместными усилиями они противодействуют незаконной миграции. Китай и Россия также содействуют становлению упорядоченного управления глобальным информационным пространством и расширяют контакты по вопросам международной информационной безопасности. Важным направлением

сотрудничества является координация антитеррористических мер в многосторонних форматах, а также поддержка усилий друг друга в борьбе с терроризмом и экстремизмом. Все виды деятельности стран по организации коллективной безопасности происходят строго в соответствии с принципами международного права, включая территориальную неприкосновенность, суверенитет и территориальную целостность государств [9].

Сотрудничество между Россией и Китаем в области обеспечения безопасности – это пример успеха международного сотрудничества в глобальном масштабе. Его особенности заключаются в том, что у обеих стран есть общие представления о безопасности и стратегиях ее достижения. Эти цели и стратегии схожи и находятся в основе сотрудничества между Китаем и Россией. Обе страны стремятся к достижению всеобщей безопасности и согласны в том, что «цветные революции» необходимо предотвращать, так как они могут стать главной угрозой для национальной безопасности. Они выступают за защиту культурной и исторической безопасности и борются с фальсификацией исторических фактов. В рамках сотрудничества они также работают по борьбе с экстремизмом и поддержанию безопасности в регионе. Страны также выступают против ядерных и других видов войн и экспорта идеологий во внешний мир. Китай и Россия сотрудничают в Совете Безопасности ООН и играют важную роль в обеспечении глобальной безопасности.

Сотрудничество между двумя государствами в области безопасности и экономики приносит им взаимную выгоду. В первые годы после распада СССР основной акцент в области безопасности был сделан на оборону и защиту государственных интересов. Однако со временем между двумя странами возникают различия в экономической мощи и возможностях. При этом они имеют преимущества, которые могут дополнять друг друга.

Таким образом, у России есть военные, авиационные и аэрокосмические технологии, которые превосходят китайские, однако Китай шагнул далеко

вперед в технологиях искусственного интеллекта и транспорта, которые могут дополнить российские разработки.

Сотрудничество в области сельского хозяйства и биотехнологий также может оказать позитивное влияние на экономики обоих государств. Китай может обеспечить свою продовольственную безопасность благодаря развитию этой отрасли совместно с Россией, а Россия сможет развивать свою аграрную сферу.

Также важно отметить, что китайские инвестиции в Центральной Азии помогают развитию экономики и инфраструктуры региона, а система безопасности России обеспечивает стабильность в этом регионе.

В своем ежегодном выступлении перед журналистами в декабре 2021 года глава Российской Федерации Президент Владимир Путин заявил, что Россия и Китай расширяют сотрудничество в различных областях, включая высокотехнологичные отрасли, такие как энергетика, ядерные технологии, космическая и авиационная промышленности, а также гуманитарные науки. Существует партнерство между странами в области безопасности и разработке новых типов оружия. В рамках этого сотрудничества также проводятся совместные военные учения и морское патрулирование [10].

Владимир Путин отметил, что это партнерство является уникальным и всеобъемлющим, чего не было между Россией и Китаем в прошлом. При этом он подчеркнул, что такая ежедневная напряженная работа дает пользу не только российскому и китайскому народу, но также служит стабилизирующим фактором на международной арене. По мнению Президента РФ, это партнерство станет одним из ключевых элементов в сохранении мира и безопасности в мире [10].

Существуют значительные различия между Китаем и Россией в понимании концепции безопасности. Россия уделяет больше внимания военной мощи, традиционной безопасности и сохранению международных позиций в производстве вооружений, в то время как Китай придерживается более

всестороннего подхода. Он стремится к координации пяти пар отношений, которые включают в себя внешнюю и внутреннюю безопасность, территориальную и национальную безопасность, традиционную и нетрадиционную безопасность, вопросы развития и безопасности, а также безопасность своего государства и всех государств в целом. Китай отстаивает политику всестороннего развития и стремится достичь координации на различных уровнях, в то время как Россия уделяет больше внимания своей военной промышленности и национальной обороне.

Различаются географические конфигурации стратегий безопасности двух стран. Россия ориентирована на сотрудничество со своими союзниками, включая Евразийский экономический союз, Организацию Договора коллективной безопасности и обороны, Содружество Независимых Государств и постсоветское пространство. В то же время Китай имеет сильное влияние в Восточной Азии, Юго-Восточной Азии и Азиатско-Тихоокеанском регионе и активно стремится к сотрудничеству и общему развитию. Он нацелен на создание сообщества единой судьбы человечества в интересах безопасности. Кроме того, Китай и Индия имеют партнерские отношения, при этом Индия старается уравновесить влияние Китая. Другие страны Азиатско-Тихоокеанского региона и дружественные страны Африки и Латинской Америки входят в «третий круг» сотрудничества Китая.

Различия в стратегиях безопасности – фактор, который может стать препятствием для сотрудничества между Китаем и Россией. Тем не менее, исторические и практические условия могут позволить этим двум странам работать вместе в общих интересах, включая сотрудничество в области безопасности и развития отношений в целом. Хотя Китай и Россия имеют разные интересы в различных регионах мира, они могут находить общие точки для сотрудничества и избегать конфликтов, которые могут возникнуть из-за несовпадения их интересов в Южной, Восточной и Центральной Азии.

1.2 Проблемы и перспективы российско-китайского сотрудничества в сфере безопасности

Сотрудничество Китая и России в области безопасности приносит результаты и продолжает развиваться как в теоретическом, так и в практическом плане. Оно оказывает положительное воздействие как на региональном, так и на глобальном уровнях.

В будущем Китай и Россия планируют приблизиться друг к другу по вопросам стратегической безопасности и разработать новые идеи для обеспечения всемирной безопасности. В «Общем заявлении Китайской Народной Республики и Российской Федерации о развитии отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху» подчеркивается, что отношения между странами являются стабильными и имеют огромный потенциал развития. Сотрудничество включает:

- высокую степень доверия в политической сфере;
- активные контакты в разных областях;
- практическое взаимодействие на разных уровнях;
- широкую общественную поддержку среди народов России и Китая;
- тесную координацию на международной арене [5].

В данном заявлении лежит основа для будущего плодотворного сотрудничества между Россией и Китаем. Тем не менее, можно предположить, что полностью гарантировать безопасность двух акторов на данный момент не представляется возможности, поскольку для ликвидации угроз потребуются усилия всего международного сообщества, что на данный момент является

невозможным – как минимум раскол в отношениях между Востоком и Западом в ближайшее время вряд ли будет разрешен.

После XIX съезда Компартии Китая стали заметны изменения в международной безопасности. Борьба двух идеологий и социальных систем в пользу марксизма и социализма стала более явной на мировой арене. Однако, США выступили инициаторами торговой и технологической войн против Китая, сформировали антикитайский «малый круг» стран, и поставили цель начать новую «холодную войну», стремясь сдерживать Китай. Они также используют Гонконг, Тайвань, Синьцзянь и Тибет, чтобы помешать развитию страны. В связи с этим, перед Китаем возникли очевидные системные проблемы.

Также можно наблюдать, как стратегии безопасности России и Китая взаимодополняют друг друга, их взаимодействие движется в сторону фактического союза. Преимущества Китая в торгово-экономических отношениях, науке и технике стали более очевидными. Однако, абсолютная безопасность для обеих стран недостижима, так как возможности и угрозы всегда будут взаимосвязаны. 22-й съезд Коммунистической партии Китая (КПК) прошел с 18 по 24 октября 2022 года и стал не менее важным событием в политической жизни Китая. На съезде был избран новый состав Постоянного комитета Политбюро, высшего руководящего органа Китая, в который вошли генеральный секретарь Си Цзиньпин, премьер Ли Кэцян, вице-премьер Ху Чуньхуа и три новых члена: Чэнь Миньэр, Дин Сюэсян и Хуан Куньмин. Это ознаменовало первую значительную смену руководства с момента вступления Си Цзиньпина в должность в 2012 году и стало сигналом о сохранении его лидерства в обозримом будущем.

Съезд подчеркнул важность следования идеологии Коммунистической партии и призвал к дальнейшим усилиям по продвижению политической идеологии Си Цзиньпина, известной как «Мысль Си Цзиньпина». Съезд также подчеркнул важность соблюдения марксистских принципов и сохранения роли

партии как ведущей силы в китайском обществе. Было поставлено во главу продолжение экономического развития Китая и призвали приложить усилия для решения таких проблем, как неравенство доходов, загрязнение окружающей среды и старение населения. Конгресс также подчеркнул необходимость развития высокотехнологичных отраслей промышленности Китая и продвижения самодостаточности в ключевых технологиях.

Была подчеркнута важность защиты национального суверенитета и безопасности Китая, особенно в контексте геополитической напряженности в отношениях с США. Съезд призвал укреплять военный потенциал Китая и наращивать усилия по борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом.

Из-за непрекращающихся напряженностей между Россией, США и Европой в различных сферах, включая геополитику, энергетику и экономику, Россия постоянно ощущает на себе давление со стороны западных стран, которые активно используют экономические санкции. Споры по крымскому вопросу, украинскому кризису и попытке расширения НАТО на восток не могли быть разрешены, несмотря на несколько встреч между лидерами России и США и многочисленные раунды переговоров между Россией, США и НАТО.

В декабре 2021 года состоялись вторые за год переговоры между Президентом РФ Владимиром Путиным и Председателем КНР Си Цзиньпином, где были обсуждены важные вопросы. Лидеры двух государств обсудили создание независимой финансовой структуры, увеличение использования национальных валют в расчетах между Россией и Китаем, а также укрепление сотрудничества для обеспечения взаимных инвестиций. Кроме того, обе стороны подтвердили планы по улучшению приграничной инфраструктуры, а также детально обсудили вопросы экспорта российских товаров, в том числе продовольствия, и поставок газа в Китай.

В такой обстановке сотрудничество между Россией и Китаем приобретает особую важность и будет продолжать развиваться и укрепляться, так как в

ближайшем будущем не предвидится возможности для существенного улучшения отношений между Россией и Западом, включая США [11].

В Пекине в феврале 2022 года было подписано 15 документов главами Китая и России, которые касались многих сфер сотрудничества, таких как торговля, инвестиции, энергетика, продовольствие, авиация и информационные технологии. Идея «фактического союза» между двумя странами получила одобрение благодаря их активному участию в различных областях, таких как военная, энергетическая, продовольственная и информационная.

Китай и Россия играют важную роль в поддержании безопасности и экономического сотрудничества в регионе. Они содействуют интеграции инициативы «Один пояс - один путь» с Евразийским экономическим союзом, а также обеспечивают поддержку региональному экономическому развитию. Важным этапом в развитии этой области стал Совет глав государств-членов ШОС в сентябре 2021 года, на котором Си Цзиньпин предложил создать четыре сообщества по здравоохранению, безопасности, развитию и гуманитарным наукам. Цель этих сообществ заключается в определении направления и целей развития ШОС во времена до и после пандемии COVID-19.

В итоге можно сделать вывод, что Китай и Россия будут стремиться к взаимодополняемости в области ресурсов, промышленной структуры, технологий, кадров и капитала, чтобы создать безопасную экономическую среду и укрепить научно-техническое сотрудничество в рамках ШОС. Это будет способствовать региональной экономической безопасности и содействовать региональному экономическому развитию. Следует отметить, что, несмотря на современные вызовы и сложности, Китай и Россия остаются преданными идеалу глобального мира и стабильности. Об этом заявили две страны в своем совместном заявлении в начале февраля 2022 года. Они подчеркнули, что мир находится на пороге новой эпохи, которая принесет с собой масштабные перемены и вызовы. Вместе с тем, главное состоит в том, чтобы продолжать прокладывать путь, основанный на уверенности в условиях

нынешнего неопределенного мира. Китайский лидер Си Цзиньпин уже высказывал подобные мысли в июне 2018 года, когда он подчеркивал, что «наш мир стал свидетелем глубоких изменений, подобные которым не происходили за столетия». Однако, с тех пор как было сделано это заявление, ситуация в мире продолжает меняться, и вызовы становятся все более сложными [12].

В своих последних общественных выступлениях Си Цзиньпин призывал к улучшению глобального управления безопасностью, подчеркивая важность бдительности и принятия мер предосторожности. Он также отметил, что для достижения концепции национальной безопасности необходимо координировать усилия в сфере безопасности и развития, учитывая стратегию великого возрождения китайской нации и изменения в мировом сообществе. Си Цзиньпин подчеркнул необходимость полного осознания новых требований и особенностей китайского общества, а также новых вызовов, связанных с международной обстановкой. В завершение своего выступления он призвал к усовершенствованию борьбы и развитию навыков и умений для преодоления рисков и вызовов. В своем выступлении в 2022 году Си Цзиньпин подчеркнул, что необходимо координировать усилия в сфере развития и безопасности, учитывая общую стратегию великого возрождения китайской нации и значительные изменения, произошедшие в мире за последние сто лет [13].

Стратегическое партнерство Пекина и Москвы, основанное на координации действий, отражает их общую незащищенность и уязвимость в глобальном миропорядке, возглавляемом США. В основе такого партнерства лежат заявления о совместном противовесе на мировой арене и четкое обязательство поддерживать интересы безопасности друг друга.

После совместного заявления Китая и России от 4 февраля 2022 года китайские СМИ объяснили особое партнерство тремя условиями: первое – это экономическая взаимодополняемость. Китаю нужен природный газ и другие источники энергии из России, а России нужны китайские инвестиции, товары и ее рынок [14]. Во-вторых, на мировой арене обе страны выступают против

американской гегемонии [15] и отстаивают систему ООН, основными ценностями которой являются суверенитет и невмешательство. В-третьих, они сталкиваются со схожими стратегическими вызовами [15], навязанными Соединенными Штатами и их союзниками: расширение НАТО на восток для России и конфликт вокруг Тайваньского пролива для Китая.

Это долгосрочные общие интересы, которые лежат в основе углубления китайско-российских отношений с 2001 года, когда между двумя странами был подписан «Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве» [16]. Однако до 2019 года стратегическое партнерство Китая и России в основном фокусировалось на двустороннем сотрудничестве и деятельности по укреплению взаимного доверия и координации. В отличие от этого, нынешние отношения описываются как «более, чем союз» [17], «плечом к плечу» или «спина к спине». По сути, они выходят за рамки двустороннего сотрудничества и сосредоточены на совместном позиционировании на глобальных аренах и согласованных позициях по вопросам безопасности друг друга.

Два последних события, а именно одновременное ухудшение отношений Китая с государствами Индо-Тихоокеанского региона и Европы, подтолкнули Пекин к готовности модернизировать китайско-российские отношения. Во-первых, в Индо-Тихоокеанском регионе, опираясь на усилия администрации Трампа, в первый год работы Байдена были достигнуты большие успехи [18]. Он укрепил масштаб и глубину сотрудничества в рамках Четырехстороннего диалога по безопасности между США, Японией, Австралией и Индией, включив в соглашение экономические, технологические и медицинские аспекты, а также расширив связи с Южной Кореей и Европейским союзом. В военном отношении администрация Байдена добилась того, чтобы Тайваньский пролив был включен в сферу интересов безопасности «четверки», ослабив долгое время сохранявшуюся «стратегическую неоднозначность» [19] в отношении Тайваня.

Во-вторых, дипломатия Байдена также приблизила европейские державы к стратегическим предпочтениям Вашингтона в отношении Китая. ЕС открыто объявил Китай «системным соперником» [20] и усилил освещение и критику политики Китая в Гонконге, Тибете и Синьцзяне. В марте 2021 года ЕС принял первые за тридцать лет санкции против Китая, направленные против четырех китайских чиновников и Бюро общественной безопасности Синьцзянского производственно-строительного корпуса по обвинению в нарушении прав человека. Пекин быстро принял ответные меры, что вызвало еще большую антикитайскую реакцию в Европе. В сентябре 2021 года Европейский парламент опубликовал «Новый стратегический доклад Европа-Китай» [21], в котором провозгласил более «уверенную, всестороннюю и скоординированную стратегию в отношении Китая и восстановление отношений с учетом ценностей ЕС». Затем ЕС укрепил диалог на высоком уровне по Китаю и создал Совет по торговле и технологиям для руководства глобальной цифровой трансформацией на основе ценностей. Эти действия Европы, сами по себе, очевидно, традиционны и разумны. Однако на фоне напряженного соперничества между США и Китаем они усилили страх Китая перед стратегическим окружением. В ответ министр иностранных дел Ван И [22] раскритиковал позиции ЕС в отношении Китая, назвав их противоречащими самим себе. Одним словом, в конце 2021 года Китай [23] почувствовал себя неспособным предотвратить потенциальное блокирование торговли с ЕС, что поставило под угрозу стремление Китая к модернизации внутренней экономики и расширению мировой торговли.

В то время как Соединенные Штаты укрепляли союзы против Китая, Пекин стремился к так называемым «отношениям с большой державой нового типа», подчеркивая суверенитет, сотрудничество и уважение к системе ООН, и называл этот тип отношений «партнерством без создания альянсов» [24]. Единственной «большой державой», разделяющей политические предпочтения Китая, является Россия. В военном отношении, Китай и Россия обратили

особое внимание на вопросы безопасности и стратегических целей после выхода США из Договора о ядерных силах средней дальности и Договора о торговле оружием в 2019 году. Россия, обеспокоенная расширением НАТО и размещением ракет вблизи своих границ, нашла схожие проблемы у Китая, который почувствовал угрозу в морской Азии и стратегическое позиционирование США в Тайваньском проливе. В июне 2021 года [25] Пекин и Москва совместно заявили, что некоторые страны используют идеологию для разделения наций и вмешательства во внутренние дела других, обычно принимают односторонние санкции и разрушают многосторонние международные системы, в том числе системы военного контроля. Китай и Россия будут продолжать следовать обязательствам Договора о нераспространении ядерного оружия для защиты международного мира и безопасности. На саммите лидеров Китая [26] и России в декабре 2021 года Си Цзиньпин подчеркнул, что две страны будут координировать и поддерживать друг друга в международных делах, предлагать решения для глобального управления в области борьбы с пандемией и изменением климата, а также решительно противостоять «запугиванию» и менталитету «холодной войны».

4 февраля 2022 года лидеры двух стран огласили Совместное заявление о международных отношениях новой эры и устойчивом развитии [27]. Декларация содержит три послания: во-первых, обе страны считают, что «демократия – это общая ценность для человечества, а не интеллектуальная собственность нескольких стран». Поэтому ни одна страна не должна использовать демократию для давления на других, вмешательства во внутренние дела и создания глобальных разногласий. Во-вторых, обе страны верят в мир и развитие и стремятся продвигать строительство китайской инициативы «Один пояс – один путь» и российского Евразийского экономического союза. В-третьих, обе страны обеспокоены серьезными угрозами безопасности во всем мире и обязуются отстаивать суверенитет и территориальную целостность, противостоя иностранному вмешательству.

Совместное заявление предполагает, что Пекин и Москва сформировали эти особые отношения в противовес системе альянсов во главе с США на глобальной арене. В этом заявлении, отменяющем давнюю традицию Китая заявлять только о принципах, прямо говорится, что Россия поддерживает то, что Тайвань является частью Китая, выступает против Индо-Тихоокеанской стратегии США, которая дестабилизирует регион, и серьезно обеспокоена блоком AUKUS, особенно развитием программ ядерных подводных лодок в регионе. Соответственно, Китай понимает и поддерживает предложение России о создании юридически обязывающего механизма для обеспечения долгосрочной безопасности Европы. Обе страны выражают обеспокоенность выходом США из международных договоров по контролю над вооруженными силами, наращиванием военной мощи в приграничных районах Евразии и гонкой вооружений в космическом пространстве.

Некоторые эксперты утверждают, что военная операция России в Украине ставит китайское руководство в сложное положение. Поддержать Россию – значит нарушить заветные китайские принципы суверенитета и дипломатии для разрешения международных споров; не поддержать Россию – значит потерять доверие к ней как к особому союзнику, о чем говорится в Совместном заявлении. С другой стороны, украинский кризис укрепляет стратегические позиции Китая, предоставляя Пекину важную посредническую роль и увеличивая зависимость Москвы от Пекина в будущем. Кризис в Украине вызвал бурные дебаты внутри Китая, но китайский консенсус относительно сохранения тесных отношений с Россией сохраняется. Пекин привык к противоречиям между международными обязательствами и практикой, между предпочтением мира и демонстрацией силы. В Совместном заявлении также изложены китайские предпочтения в отношении разрешения конфликтов: они не могут быть решены внешними гегемонами, а путем переговоров с участием заинтересованных сторон – они должны следовать системе, поддерживаемой ООН, в качестве руководящего принципа.

Однако существует несколько факторов, способных подтолкнуть отношения к более конфронтационному направлению в средне- и долгосрочной перспективе. Ключевым фактором здесь является быстро растущая стратегическая асимметрия между двумя сторонами. Например, по прогнозам, в конце этого десятилетия Китай будет обладать значительно более мощными силами ядерного сдерживания [28], чем в настоящее время, а его расширенные инвестиции в общий военный потенциал, вероятно, дадут значительные преимущества перед военно-морским флотом, военно-воздушными силами и армией России.

В экономическом плане Москва все больше зависит от Пекина. Доля Китая во внешней торговле России выросла: товарооборот достиг 190 миллиардов долларов, увеличившись на 29% по сравнению с 2021 годом [29], и в ближайшие годы она еще больше увеличится, поскольку Российская Федерация ориентируется на сотрудничество с дружественными странами Востока, в первую очередь, с КНР. Между тем, экономическая зависимость Пекина от Москвы почти не растет: доля России в торговле Китая составила 2,4 процента в конце 2021 года, в то время как в 2022 году – 3 процента [29].

В итоге Россия нуждается в Китае больше, чем Китай в России. Со временем, когда стратегический баланс будет все больше склоняться в пользу Пекина, у китайских лидеров может возникнуть искушение использовать этот растущий рычаг давления, чтобы заставить Россию согласиться на коммерческие соглашения, выгодные Пекину больше, чем Москве, или сделать более явные жесты поддержки внешнеполитических решений Китая.

В сфере торговли и инвестиций Китай все чаще диктует условия коммерческих сделок. В то время как Пекин диверсифицирован в плане импорта энергоресурсов, в Азии российский газовый монополист «Газпром» будет эксплуатировать дорогостоящие трубопроводы, обслуживающие только китайских потребителей, а государственный нефтяной гигант «Роснефть»

также сильно зависит от нефтепровода Сковородино-Мохэ [30], по которому 30 миллионов тонн в год поставляется только в Китай.

Если Пекин решит временно прекратить импорт по этим трубопроводам или пригрозит полностью расторгнуть контракты, Китай сможет переключиться на новые источники импорта, в то время как российские энергетические компании окажутся под очень сильным ударом. Такая асимметрия может позволить Пекину пересмотреть существующие контракты и добиться от «Газпрома» и «Роснефти» более низких цен, в то время как у Москвы будут ограниченные возможности для противодействия. Прецедент такого развития событий уже был в 2011 году, когда «Роснефть» предложила Китайской национальной нефтегазовой корпорации скидку в 1,50 доллара за баррель из-за разногласий по контракту [31].

Конечно, России не чужды коммерческие споры и использование рыночной власти для получения экономических уступок. Опыт Москвы на европейском газовом рынке является хорошим примером: в течение последнего десятилетия клиенты «Газпрома» в ЕС, пользуясь низкими ценами и уязвимостью «Газпрома», требовали компенсаций и пересмотра контрактов, а во время европейского энергетического кризиса Москва взяла реванш. Эти события подготовили российское руководство к тому, что у Китая может возникнуть соблазн сыграть более сильную руку в связи с изменившимися рыночными условиями, и Кремль вряд ли будет слишком эмоционально относиться к любым коммерческим уступкам, которые он может быть вынужден предоставить своему соседу.

Потенциально гораздо более разрушительный сценарий для партнерства Китая и России может заключаться в том, что Пекин использует свои экономические рычаги влияния на Москву, чтобы добиться серьезных корректировок российской внешней политики в Индо-Тихоокеанском регионе, особенно в том, что касается ее отношений с соперниками Китая в регионе: Индией и Вьетнамом. На протяжении многих десятилетий, начиная с советских

времен, Кремль пытался наладить более тесные связи с Ханоем и Нью-Дели, в частности, через продажу оружия.

За последние пять лет российские продажи оружия в Индию значительно выросли, составив 23 процента от глобального экспорта вооружений Москвы в период с 2016 по 2020 год, в то время как продажи оружия во Вьетнам неуклонно растут с середины 1990-х годов [32].

Исторически Китай рассматривал торговлю оружием России с Индией и Вьетнамом как раздражитель, но воздерживался от того, чтобы поднимать этот вопрос до уровня серьезного напряжения в двусторонних отношениях. Однако недавние успехи Китая в сокращении разрыва с Россией в области военных технологий поддерживают более широкие попытки Пекина быстро расширить свое присутствие в сфере безопасности в Южно-Китайском море и вдоль границы с Индией, что вызвало серьезные трения с Вьетнамом и Индией. На фоне этого быстро меняющегося ландшафта безопасности у Пекина есть возможность и основания оказывать давление на Москву с целью ограничения партнерства с Индией и Вьетнамом. Хотя в настоящее время Китай не в состоянии заставить Кремль отказаться от продажи оружия этим двум странам, в будущем у него может появиться все большее искушение сделать это.

Несмотря на растущее влияние Китая в Центральной Азии, Москве удалось найти пути сосуществования с Пекином благодаря значительному совпадению двусторонних интересов [33]. Обе державы хотят видеть регион стабильным, управляемым сильными руководителями и не принимающим американские войска. Россия и Китай разделили сферы влияния, в которых спрос Пекина на сырьевые товары и инвестиции в инфраструктуру был ключевым экономическим фактором регионального развития, в то время как Москва оставалась ключевым гарантом внешней безопасности. Китай также решил не бросать вызов возглавляемому Россией Евразийскому экономическому союзу со своей инициативой «Один пояс – один путь».

Тем не менее, влияние Китая на безопасность в регионе постепенно растет: увеличивается количество сделок по продаже оружия и военной помощи странам Центральной Азии, а также в Таджикистане построены два объекта Народной вооруженной милиции Китая для патрулирования Ваханского коридора, связывающего Китай и Афганистан [34]. Тщательно разработанная формула сосуществования может оказаться под угрозой, если Пекин продолжит настаивать на усилении своей роли в обеспечении безопасности в Центральной Азии, например, путем развертывания частных военных компаний. Однако до сих пор Москва и Пекин демонстрировали удивительную способность конкурировать таким образом, чтобы это не мешало совместному преследованию общих интересов. Кремль осознает, что сильные антикитайские настроения в регионе, особенно в Кыргызстане и Казахстане, являются фактором, который значительно ограничит свободу действий Пекина в вопросах региональной безопасности. Тем не менее, более сильное стремление к углублению партнерства в сфере безопасности с союзниками России по договору без уведомления Москвы может стать раздражающим фактором.

Арктика – еще один регион, где Россия и Китай одновременно сотрудничают и конкурируют [35]. Москва является членом эксклюзивного Арктического совета, который обладает уникальной легитимностью в управлении Арктикой. Несмотря на многочисленные источники конфликтов с другими членами, включая США и другие страны НАТО, Россия крайне заинтересована в том, чтобы внешние силы не имели права голоса в арктическом вопросе. Хотя Китай является наблюдателем в Арктическом совете и поэтому не имеет права голоса в установлении правил регионального управления, он официально определил себя как «приарктическое государство» и ищет пути более активного участия в научных исследованиях и коммерческой разведке природных ресурсов. Россия является крупнейшим партнером Китая в этом начинании, заключив два отдельных соглашения о сотрудничестве по

разработке российских проектов СПГ в Арктике: «Ямал СПГ» и «Арктик СПГ 2» [36].

До сих пор Пекин не пытался использовать эти инвестиции в качестве рычага для кооптации российской поддержки своей более широкой цели – усиления влияния в Арктике. Это может быть следствием успешных попыток Москвы снизить риски за счет привлечения финансирования от некитайских инвесторов. Однако нельзя исключать и попыток Пекина использовать зависимость Москвы от китайской помощи в Арктике, особенно если появятся новые западные санкции, направленные против российских экономических усилий в регионе.

Что касается непосредственного сотрудничества двух государств по вопросам безопасности, то в контексте регионального аспекта можно отметить сразу несколько случаев – в 2003 году Вашингтон ввел свои войска на территорию Ирака, в обход решению ООН. Россия и Китай высказывали резкую критику данных действий и подписали Совместную декларацию РФ и КНР о международном порядке в XXI веке, в которой акторы призывали строить новый миропорядок на основе взаимного доверия и сотрудничества [37]. В рамках Шанхайской Организации Сотрудничества Пекин и Москва инициировали создание такой системы глобальной безопасности, чтобы она отвечала критериям многополярного мира [38]. Однако и относительно ШОС у двух государств имеются разногласия – к примеру, в 2014 году Россия предложила проект «слияния» ШОС и ОДКБ, чтобы противостоять Североатлантическому альянсу, однако, Китай отреагировал на данную инициативу сдержанно, обосновав это тем, что видит Шанхайскую Организацию Сотрудничества как площадку для экономического взаимодействия [39].

Подходы России и Китая по аспектам безопасности несколько различаются в принципе, и в некоторых аспектах их интересы являются элементами конкуренции. К примеру, к таким можно отнести роль лидера в

Шанхайской Организации Сотрудничества, к которой стремятся оба актора. Так же, как уже было указано выше, Россия рассматривает ШОС как инструмент для обеспечения региональной безопасности, в то время как Пекин выступает за сохранение экономического концепта в качестве ведущего. Существует точка зрения, сторонником которой выступает Цю Сяофэнь, кандидат политических наук из Российского университета дружбы народов, о том, что данные проблемы могут как развиваться и стать серьезным камнем преткновения в российско-китайских отношениях, так и быть разрешены посредством совместных усилий Москвы и Пекина [40].

Наконец, несмотря на юридическое урегулирование территориального спора между Китаем и Россией, исторические вопросы могут вернуться, чтобы преследовать отношения в будущем. По мере роста могущества Пекина растет напористость его руководства и сильные националистические настроения среди населения, основанные на представлении о возрождении после «века унижения», последовавшего за поражением Китая в Опиумных войнах. Императорская Россия была одной из колониальных держав, которая воспользовалась слабостью Китая, чтобы получить контроль над территориями на Дальнем Востоке, которые китайские правители считали частью своей империи.

До сих пор Пекин не проявлял особого желания решать вопрос восприятия проблемных моментов в истории Китая и России. Проблемы приглушаются в официальных СМИ, но так и не решаются до конца. Однако растущая проблема НАТО и вступление в него новых членов стимулируют российско-китайское сотрудничество [41]. Тем не менее, дремлющие антироссийские настроения присутствуют в китайском обществе и проявляются в Интернете, когда происходят такие события, как празднование 160-летия города Владивостока, которое вызвало волну гневной критики со стороны китайских интернет-пользователей [42].

Поскольку Китай становится все сильнее, а националистические настроения китайского общества и руководства играют все большую роль во внешней политике Пекина (о чем свидетельствует феномен «дипломатии волка-воина», суть которого заключается в агрессивном методе ведения принудительной дипломатии), исторические вопросы, вероятно, снова станут фактором в отношениях.

За последние тридцать лет Китай и Россия продемонстрировали, что их партнерство является устойчивым и расширяется. Несмотря на ряд сдерживающих факторов, Пекин и Москва до сих пор стремились к сотрудничеству в тех областях, где существует значительная взаимодополняемость интересов. Любое прагматичное руководство в Кремле – даже стремящееся к улучшению связей с Западом – будет стараться поддерживать стабильные и дружественные отношения с Китаем, так же, как и любое прагматичное китайское руководство будет делать это по отношению к России [43].

Таким образом, можно сделать вывод, что российско-китайское сотрудничество по вопросам безопасности является довольно продуктивным, несмотря на имеющиеся проблемные аспекты. Во-первых, существует множество соглашений и совместных заявлений, сделанных Пекином и Москвой по той или иной проблеме региональной безопасности. Во-вторых, страны активно сотрудничают в рамках нескольких международных организаций. В-третьих, и Китай, и Россия выступают за многополярный мир и против гегемонии Соединенных Штатов Америки. Тем не менее, в случаях, где интересы двух государств пересекаются (лидерство в ШОС и ее назначение, влияние в Центральной Азии и др.), между ними возникают разногласия, которые требуют урегулирования, поскольку РФ и КНР – два сильных игрока на международной арене, способные противостоять глобальным кризисам, и, объединившись, они имеют потенциал установить новую, функциональную систему международной безопасности.

2. Основные направления российско-китайского сотрудничества по вопросам безопасности

2.1 Военно-техническое сотрудничество

Несмотря на расширение китайско-российских военных связей в последние годы [44], вызванное общим ощущением угрозы со стороны США и их союзников, спецоперация России в Украине и вызванная ей глобальная реакция бросили тень на стратегическое партнерство в целом. Признаки двустороннего военного сотрудничества особенно чувствительны для Пекина в то время, когда страны всего мира призывают Китай использовать свое влияние на Россию для прекращения конфликта. То, как будут развиваться двусторонние военные отношения в ближайшие месяцы и годы, окажет непосредственное влияние на способность двух стран модернизировать свои вооруженные силы, убедительно сдерживать противников и защищать национальные интересы.

Ниже будут рассмотрены три возможных сценария военного сотрудничества Китая и России: 1) состояние, напоминающее статус-кво, 2) заметное ослабление связей и 3) заметное укрепление сотрудничества. В каждом сценарии рассматриваются возможные геополитические факторы, обуславливающие относительный уровень сотрудничества и соответствующие последствия для Китая, России и США.

Первый сценарий – сохранение статуса-кво.

Хотя военный конфликт в Украине стал катализатором глубоких изменений в западных оборонных ведомствах – от увеличения расходов на оборону в Германии [45] до переосмысления Финляндией и Швецией вопроса о вступлении в НАТО [46] – она может не повлиять на широкие контуры военно-политических отношений между Китаем и Россией. Быстрое окончание конфликта, будь то мир при посредничестве России или ее уход, может

ослабить международное давление на Пекин [47], чтобы он сократил свои отношения с Москвой. Сохранение президентом России своей власти также может обеспечить стабильность военных связей, поскольку прочность стратегического партнерства отчасти объясняется тесными личными связями между ним и китайским лидером Си Цзиньпином.

Будущие китайско-российские военные отношения, обусловленные двусторонним сотрудничеством последних лет, могли бы предусматривать сохранение или постепенное расширение существующих направлений у двух сторон, включая:

— Техническое сотрудничество через продажу вооружений и совместное конструирование тяжелых вертолетов [48].

— Двусторонние военные учения, как серия учений «Совместное море» и учения по противовоздушной и противоракетной обороне «Аэрокосмическая безопасность» [49] в 2016 и 2017 годах.

— Обмен ключевыми лидерами, включая виртуальные или личные встречи между руководителями оборонных ведомств и служб Китая и России [50].

Китай, с большей вероятностью, выиграет от преемственности в двусторонних военных отношениях с Россией. Пекин приобрел передовые российские платформы и оборудование, которые сыграли решающую роль в модернизации Народно-освободительной армии, а китайские войска, как утверждается, многому учатся на тренировках со своими российскими коллегами [49]. Хотя выгоды Москвы от двустороннего сотрудничества в области обороны носят в основном экономический характер, продажа оружия Китаю будет оставаться важной статьей экспортного дохода, поскольку российская экономика испытывает трудности под тяжестью западных санкций. США, хотя преемственность в китайско-российских военных отношениях останется нежелательной, не преподнесут никаких сюрпризов, которые заставят Пентагон быстро пересмотреть свое стратегическое планирование

Второй сценарий – связи заметно ослабнут.

Обратные факторы в вышеупомянутом сценарии могут привести к ослаблению военного сотрудничества между Китаем и Россией. Если конфликт в Украине не закончится быстро, а Запад останется единым в своем неприятии Москвы, Китай может почувствовать растущее давление, чтобы публично дистанцироваться от России. Пекин, озабоченный созданием положительного имиджа [51], может сократить те аспекты стратегического партнерства, которые иностранная аудитория воспринимает как признаки поддержки операции в Украине, включая весьма заметные аспекты двусторонних военных связей.

Представляется, что состояние ослабления военного сотрудничества между Китаем и Россией может привести к следующим изменениям в двусторонней деятельности:

— Сокращение технического сотрудничества, включая сокращение китайских закупок российского оружия и замораживание совместных проектов.

— Уменьшение масштабов учений, в ходе которых Китай будет стремиться представить совместные учения как менее конфронтационные.

— Приостановка совместного патрулирования в водах и воздушном пространстве вблизи союзников США – или, по крайней мере, приостановка публикации Китаем и Россией информации о соответствующей деятельности.

— Менее частые диалоги между ключевыми лидерами на высоком уровне и менее подробные публичные отчеты о происходящих встречах.

Соединенные Штаты окажутся в самом большом выигрыше в случае ослабления военных связей между Китаем и Россией. Снижение доверия и оперативной осведомленности между вооруженными силами Китая и России может снизить их способность координировать военные действия, наносящие ущерб интересам США и их союзников. Сокращение двустороннего военного сотрудничества негативно скажется на Китае, поскольку он потеряет некоторые возможности приобретения современных вооружений и тренировок с

закаленными в боях российскими войсками. Однако такой исход, вероятно, не окажет существенного влияния на график модернизации и трансформации вооруженных сил Китая. Наибольшие потери понесет Россия, поскольку сокращение продаж оружия Китаю еще больше усугубит напряжение в российской экономике на фоне западных санкций.

Третий сценарий – сотрудничество заметно укрепляется.

В отличие от двух вышеописанных сценариев, будущее укрепление военного сотрудничества между Китаем и Россией может быть связано не столько с тем, как будет развиваться конфликт в Украине, сколько с восприятием Китаем угроз в Индо-Тихоокеанском регионе [52]. В таком будущем Соединенные Штаты и их союзники будут все более едины в своей риторике и действиях, направленных на оказание давления на Китай в связи с его заявленными интересами в таких областях, как Тайвань, острова Сенкаку/Дяоюйдао и спорные острова в Южно-Китайском море. Китай может считать выгодным заметно укрепить свои военные связи с Россией, если он считает, что вероятность конфликта в Индо-Тихоокеанском регионе растет и что военное сотрудничество с Россией может усилить его меры сдерживания в отношении США и их союзников.

Можно предположить, что укрепление военных связей между Китаем и Россией проявится в следующем:

— Расширение технического сотрудничества, которое потенциально может включать продолжающиеся закупки Китаем российского оружия и расширение совместных проектов по разработке платформ, включающих ключевые российские технологии. На фоне расширения сотрудничества в этой области Китай может попытаться оказать давление на Россию, чтобы заставить ее сократить продажи оружия странам, с которыми у Китая есть территориальные споры, таким как Индия и Вьетнам [53].

— Расширение комбинированных учений, отличающихся большей частотой, масштабом и сложностью.

— Более целенаправленное комбинированное патрулирование, включающее воздушное и морское патрулирование вокруг Японии и, возможно, других союзников США – или самих Соединенных Штатов. В последние годы китайские военные суда и самолеты продемонстрировали способность действовать на все более дальних расстояниях в Тихом океане.

— Более частый обмен опытом между ключевыми лидерами, в ходе которого лидеры будут озвучивать общую оценку обстановки в сфере безопасности и решимость поддерживать интересы друг друга.

Китай, вероятнее всего, предпочтет более прочные военные связи с Россией, которые позволят надежнее сдерживать США и их союзников, ускорят приобретение Китаем ключевых технологий, которые его оборонная промышленность пока не может воспроизвести, и повысят уровень китайской военной подготовки. Укрепление военных отношений между Китаем и Россией – потенциально до уровня официального альянса – является наихудшим из трех вариантов развития событий для США, поскольку это повысит способность Пекина и Москвы вести скоординированное принуждение или даже войну в будущем.

Согласно последним данным, совокупный объем военных товаров и услуг, предоставленных Россией Китаю, составил 190 миллиардов долларов в 2022 году [54]. Россия продолжает быть главным поставщиком военной продукции и услуг в Китай. По состоянию на сентябрь 2021 года, около 20% заказов российских оборонных компаний-экспортеров поступило из Китая. Также в 2021 году, в рамках военно-технического сотрудничества, Россия и Китай продолжили совместные исследования и разработки в области военных технологий. Кроме того, обе страны активно ищут более глубокие формы промышленной интеграции для укрепления двустороннего сотрудничества.

Однако в целом нынешний уровень сотрудничества сопоставим с «золотым веком» китайско-российского военного сотрудничества в 1990-х

годах, когда при крупномасштабном обновлении вооружений Народно-освободительной армии Китая использовались российские технологии.

Помимо России, у Китая есть ряд других военно-технологических партнеров. Например, до 2000 года Израиль был вторым по значимости партнером Китая, но затем под давлением США ему пришлось сократить свое сотрудничество с Китаем.

Кроме того, Китай закупил большое количество военной техники в странах СНГ, особенно на Украине и в Белоруссии. Однако по мере того, как эти страны исчерпали технологические резервы, накопленные в бывшем Советском Союзе, интерес Китая к ним также начал снижаться. Сейчас Китай продолжает сотрудничать с Украиной только в проектировании транспортных самолетов и производстве авиационных двигателей, в то время как Беларусь сотрудничает в производстве многоосных транспортных средств большой вместимости. Китай также закупает определенное оружие, которое Россия не поставляет из этих двух стран. Однако с точки зрения общего объема совокупное военно-техническое сотрудничество между Китаем, Украиной и Беларусью не может превышать 10% от общего объема российского экспорта в Китай [55].

Среди крупных заказов на российский экспорт вооружений в Китай было 24 контракта на поставку истребителей 4-го поколения Су-35 и 4 комплектов зенитно-ракетных комплексов С-400 «Триумф». Переговоры по обоим контрактам начались еще в 2010 году, и потребовалось много лет, чтобы достичь окончательного соглашения. Причина затянувшихся переговоров заключается главным образом в том, что Россия стремилась снизить риск нарушения своих собственных прав на интеллектуальную собственность и тщательно продумать условия контракта. Кроме того, С-400 также связан с вопросом о российских производственных мощностях. Официальная информация не оглашает сумму контракта, но, по общим оценкам, контракт на поставку истребителей СУ-35 составил около 2 миллиардов долларов США, а

контракт на поставку зенитных ракетных комплексов С-400 – около 1,9 миллиарда долларов США. Первая партия из четырех истребителей Су-35 была поставлена в Китай в конце 2016 года. Поставки С-400 начались в конце 2017 года [56].

Особое значение приобрел контракт на экспорт противокорабельных ракетных комплексов в Китай. Данное заявление было связано с новой противокорабельной ракетой YJ-18, которая появилась на вооружении ВМС Китая в 2015 году – по внешнему виду и характеристикам противокорабельная ракета YJ-18 очень похожа на российскую ракету семейства ЗМ54 «калибр». Китай приобрел определенное количество ракет этого типа для оснащения ВВС (YJ-12), надводных и подводных кораблей и даже получил лицензию на производство [57].

Из-за отсутствия прогресса в переговорах контракт на экспорт двух подводных лодок «Амур-1650» в Китай и разрешение на их восстановление на китайской территории, который обсуждался с 2012 по 2013 год, до сих пор находится на стадии меморандума. Вероятно, стороны не смогли достичь взаимопонимания или подводная лодка не ответила требованиям Китайского ВМФ.

Исходя из этой информации, можно оценить состав общего контракта между Китаем и Россией на сумму 8 миллиардов долларов США: на СУ-35 и С-400 приходилось почти 50%, на авиационные двигатели - около 11 миллиардов долларов, а остальное составляли контракты на поставку противокорабельных ракет и множество мелких контрактов. Небольшой контракт включает в себя: научно-исследовательские работы в России в соответствии с китайскими требованиями, а Россия экспортирует аксессуары, материалы, оборудование и т. д. в Китай. По словам российской стороны, в последние годы обе стороны совместно проводят все больше научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ.

В 2014 году военно-техническое сотрудничество России с Европейским Союзом и Украиной было прервано, что также дало возможность китайско-российскому сотрудничеству выйти на новый уровень. Во многих отношениях китайское оборудование и технологии могут заменить аналоги от европейских поставщиков. В настоящее время Россия закупила ограниченное количество судовых дизельных двигателей у Китая для использования на определенных типах кораблей и судах пограничной обороны [58]. Обсуждается также несколько крупных контрактов, таких как закупка Россией у Китая технологии производства электронных компонентов, необходимой в аэрокосмической сфере. Иными словами, доля России в военном импорте из Китая не очень велика, и процесс обращения к китайским поставщикам будет не таким быстрым, как ожидалось. Причина заключается в том, что военно-технологические проекты сложны, цикл переговоров очень долог, а российские производители оружия недостаточно разбираются в китайской промышленности.

Хотя масштабы китайско-российского военно-технического сотрудничества вернулись к уровню 1990-х годов, его роль в китайско-российских отношениях снизилась. На данный момент военно-техническое сотрудничество больше не является одной из основ китайско-российских отношений, как это было в начале этого века. В то время половина российского экспорта вооружений шла в Китай, и экспорт был единственным источником прибыли для российской оборонной промышленности.

Начиная с 2008–2009 годов, для большинства российских производителей обычного оружия их внутренние заказы превысили экспортные, и экспортный рынок имел тенденцию к диверсификации. Сейчас ежегодный экспорт в Китай не превышает 20% от общего годового объема экспорта [59]. Хотя Китай по-прежнему является крупнейшим заказчиком, для российских военных компаний уже не так важно выходить на китайский рынок. С другой стороны, внутреннее вооружение и военные технологии Китая достигли очень высокого

уровня, а спрос на российское вооружение снизился. Сейчас китайский импорт сосредоточен в определенных относительно небольших, но важных областях, таких как авиационные двигатели.

В то же время сотрудничество с Россией продолжает играть важную роль в повышении военной мощи Народно-освободительной армии Китая. Например, без закупки российских двигателей для китайских ВВС невозможно производить большие транспортные самолеты Y-20 и стратегические бомбардировщики H-6K.

Ракета YJ-18 ВМС Китая вызвала определенные опасения у американских военных экспертов. Даже небольшое количество зенитно-ракетных комплексов большой дальности, С-400 и истребителей Су-35, оснащенных мощными радарными, может изменить соотношение военной мощи в некоторых горячих точках вокруг Китая, включая Тайваньский пролив [60]. Некоторые традиционные партнеры России в Азии также глубоко обеспокоены поставками Россией оружия Китаю, например, Индия.

Россия проводит однородную политику в области военно-технического сотрудничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Она продает современное оружие Китаю, а также соседям Китая, таким как Индия и Вьетнам. На данный момент такой политический курс не столкнулся с серьезными проблемами. Особые отношения между Китаем и Россией в области безопасности хорошо известны, однако, если в результате Россия откажется от военно-технического сотрудничества с другими азиатскими странами, это приведет лишь к усилению влияния Соединенных Штатов в этом регионе, что не идет на пользу Китаю.

Концентрация всех ключевых научных и технических исследований, разработок и производств на своей территории, являющаяся выраженным проявлением технологического национализма, присущего промышленному и военному секторам Китая и России, препятствует устойчивому развитию сотрудничества между этими двумя странами. Экспорт военных товаров и услуг воспринимается этими отраслями как угроза их собственной

безопасности, что представляет серьезную проблему, требующую немедленного решения. В Китае этот феномен проявляется в более экстремальной форме на военно-промышленных предприятиях. Однако в ближайшем будущем вооруженным силам Китая всё еще потребуется ощутимая поддержка от России в военно-технической сфере. Возможное ухудшение отношений с США повышает этот спрос. Кроме того, некоторые области российской военной промышленности, такие как производство беспилотных летательных аппаратов, судостроение и производство многих видов электронных компонентов, существенно отстают от Китайских аналогов.

Для укрепления китайско-российских отношений в области военных технологий необходимо расширение масштабов сотрудничества и использование более сложных форм сотрудничества, например, долгосрочных проектов в перспективных областях. Эти области включают искусственный интеллект, робототехнику и ультразвук. Однако, на данный момент, отсутствует доверие и понимание перспектив долгосрочного сотрудничества между Китаем и Россией. Чтобы преодолеть эти трудности, необходимо достичь согласия по принципам научно-технического и военно-технического сотрудничества между двумя странами на самом высоком уровне.

Осознавая обширный военно-технологический прогресс Соединенных Штатов, Китай и Россия часто проводят затратные и оригинальные технологические исследования и разработки. США способны использовать потенциал своих союзников в Европе и Азии, поскольку они имеют хорошо развитую основу для военно-промышленного сотрудничества в соответствии с нормами международного права.

Обеим странам необходимо осознать, что военно-техническое сотрудничество между Китаем и Россией не следует использовать как средство временной компенсации собственной слабости в производственной и научно-технологической сферах. Обеспечение национальной обороноспособности для двух стран является неотъемлемой необходимостью для долгосрочного

сотрудничества в национальной оборонной промышленности. В связи с проектами США по стратегическому развитию, России и Китаю необходимо совместно разработать долгосрочный план военно-технического сотрудничества. На основе анализа сильных и слабых сторон промышленности двух стран будет создан постоянный механизм сотрудничества в областях науки и техники, где с наибольшей вероятностью будут достигнуты важные прорывы. В такого рода сотрудничестве экономическая логика не может полностью доминировать, потому что это то, что нужно двум странам для защиты своей национальной безопасности перед лицом новых угроз и растущего внешнего давления.

Поскольку роль информационных технологий в развитии военной техники все более значительна, российские ученые считают, что недостаточная защита Китаем прав интеллектуальной собственности иностранных партнеров становится все более серьезной проблемой. Поскольку защита прав интеллектуальной собственности в индустрии информационных технологий является особенно сложной задачей, вопрос о правах интеллектуальной собственности станет препятствием для развития перспективного военно-технического сотрудничества между Китаем и Россией.

Таким образом, можно сделать вывод, что российско-китайское взаимодействие в военно-техническом плане многогранно, страны поддерживают диалоги на многих уровнях. Тем не менее, существуют некоторые проблемные аспекты, однако, на данном этапе, их можно разрешить. Однако следует отметить, что Пекин вряд ли будет действовать вразрез собственным национальным интересам, и существует вероятность, что страны могут отдалиться друг от друга, если в каком-то вопросе их внешнеполитические стратегии будут конкурировать или расходиться.

2.2 Российско-китайский энергетический диалог

Россия является важнейшим поставщиком нефти и газа для Китая. В январе 2021 года была запущена стройка южного газопровода, который будет распространяться по всей территории Китая. Газопровод планируется сдать в эксплуатацию к 2025 году. Также, в июне 2021 года начала работу Амурская газоперерабатывающая установка, которую финансировали как российские, так и китайские инвесторы. Ее ежегодная мощность составляет 42 млрд^{м³} газа, и завод будет работать на полную мощность к 2025 году.

В середине мая 2021 года в Китае начались работы по созданию новых энергоблоков. А именно, были запущены проекты по возведению двух энергоблоков на АЭС «Тяньвань» и двух блоков на АЭС «Сюйдапу», которые были реализованы на основе технологий, предоставленных Россией. Эти мероприятия сыграли важную роль в обеспечении энергетической безопасности Китая, одновременно способствуя укреплению экономической стабильности и безопасности России.

В 2018 году Россия и Китай показали устойчивый рост в двусторонней торговле, достигнув уровня в \$100 млрд., что впоследствии было отмечено, как «Год достижений» в экономическом и торговом сотрудничестве между двумя странами [61]. Правительства обоих государств стремятся увеличить объем торговли в будущем до \$200 млрд. Базой для такого сотрудничества является общая работа в области энергетики, которая, как говорит Дмитрий Козак, бывший Заместитель Председателя Правительства Российской Федерации, имеет большой потенциал для развития и «находится на историческом пике». Существует явный интерес со стороны бизнеса, а это было продемонстрировано на двух последовательных бизнес-форумах в 2018 и 2019 годах, которые привели к подписанию 33 соглашений. В будущем Россия намерена продвигать сотрудничество в области энергетики, создавая более стабильную и удобную бизнес-среду [62].

На данный момент, основными китайско-российскими энергетическими проектами являются два китайско-российских нефтепровода между Мохэ и

Дацином, китайско-российский газопровод между Хэйхэ и Шанхаем, проект по сжиженному природному газу «Ямал» с инвестициями России, Китая и Франции и Тяньваньская атомная электростанция, использующая российские реакторы.

Как видно из приведенного выше списка ключевых проектов, две страны сотрудничают в области нефти, газа и энергетики. Если взять в качестве примера нефть, то обе страны дополняют друг друга: Китай является крупнейшим импортером/потребителем нефти, а Россия – крупнейшим экспортером/производителем нефти. В 1996 году на долю российской нефти приходилось всего 1,4% от общего объема импорта сырой нефти в Китай [62], а в 2017 году - 11%, при этом среднесуточный объем поставок составлял 3 млн баррелей в день, что соответствует ежегодному росту на 18% [62]. В 2006 году во время своего визита в Пекин президент России Владимир Путин настаивал на создании совместных предприятий, что привело к созданию в России компании Vostok Energy, в которой Китайская национальная нефтегазовая корпорация (CNPC) и российское ОАО «Роснефть» владеют 49% и 51% акций соответственно. Однако в статье, опубликованной Китайской ассоциацией нефтяных предприятий, подчеркивается, что, несмотря на растущее участие китайских компаний в нефтяной промышленности России, уровень их инвестиций, доля акций и производственные возможности остаются ограниченными. В статье делается вывод, что Китай имеет рычаги влияния на российскую нефтяную промышленность только в части торговли нефтью, что делает Китай уязвимым и безвольным игроком, сталкивающимся с высоким уровнем неопределенности.

По данным CNPC, в 2018 году коэффициент зависимости Китая от иностранной нефти составил 69,8%, а от иностранного газа – 45,3% [63]. «Внешняя энергетическая зависимость Китая, безусловно, является «слабостью», но огромный энергетический рынок и возможности потребления являются «преимуществами» в энергетическом сотрудничестве», как отмечает

Фэн Юйцзюнь, заместитель директора Института международных исследований Фуданьского университета. Далее он объясняет, что Китай, страдает от «энергетического голода» и «энергетической тревоги» [63]. Однако, учитывая, что структура международного рынка нефти меняется от рынка продавца к рынку покупателя, у Китая все больше возможностей для торга, учитывая его огромный спрос.

Кроме того, Линь Боцян, декан Китайского института исследований энергетической политики при Сямэньском университете, подчеркивает, что зависимость от иностранных энергоносителей не означает отсутствие безопасности источников энергии, и что зависимость от иностранных энергоносителей не может контролировать макроэкономику, социальную стабильность и внешнюю политику страны [64]. Поэтому Китай не настолько уязвим, как он думает, и демонстрация его «энергетической тревожности» не поможет ему позиционировать себя как выдающегося игрока в энергетическом бизнесе.

Также, следует предположить, что Китаю необходимо диверсифицировать свои источники нефти для снижения зависимости от Ближнего Востока, а также для снижения транспортных рисков, вызванных Малаккской дилеммой [65]. Китай сильно зависит от ближневосточной нефти, и 82% импортируемой Китаем нефти поставляется через Малаккский пролив. Россия является одним из немногих источников, которые не идут через Малаккский пролив, что делает российскую нефть крайне важной для повышения энергетической безопасности Китая. Рассчитывая на Россию в повышении своей энергетической безопасности, китайские эксперты также указывают на ценность существующей конкуренции между Россией и странами Центральной Азии в области экспорта нефти [66]. По их мнению, развивающиеся страны-экспортеры нефти Центральной Азии не собираются угрожать нынешнему доминирующему положению России в краткосрочной перспективе, но они обогащают возможности Китая. Китайские эксперты

призывают Китай воспользоваться преимуществами этой конкуренции для снижения стоимости импорта нефти, что еще больше повысит уровень энергетической безопасности Китая.

Сотрудничество в области энергетики является одним из главных интересов России, поскольку это помогает освободить ее экономику от западных санкций и способствует ее развитию. Россия все более активно стремится к сотрудничеству с Китаем, что объясняется необходимостью уравнивания торговых отношений между двумя странами [67]. Несмотря на сложные и непростые отношения, Россия и Китай готовы продвигать сотрудничество в энергетической сфере дальше и не исключать друг друга из дальнейшего развития событий. Кроме того, отношения между Россией и Китаем также зависят от ряда других факторов, включая японские инвестиции в российский энергетический сектор и растущий спрос на энергию в Индии [68].

«Полярный шелковый путь» представляет собой сотрудничество Китая и России в Арктике, но некоторые эксперты советуют Китаю учитывать риски, связанные с ресурсами, окружающей средой, климатом, рынком и инфраструктурой в своих проектах [69]. Россия является экспортером энергии и зависит от китайского рынка, который в свою очередь также зависит от импорта энергии. В связи с этим, китайские эксперты считают, что Китай должен стать более уверенным и разумно использовать свою покупательную способность, чтобы стать более привлекательным партнером, отказавшись от постоянной заботы о своем «энергетическом голоде».

В ноябре 2022 года Соединенные Штаты были встревожены быстрым расширением ядерного потенциала Китая. В частности, в докладе Пентагона была высказана гипотеза, которая настолько же правдоподобна, насколько и тревожна для Америки: если Пекин продолжит наращивать ядерный потенциал нынешними темпами, то к 2035 году китайское правительство сможет рассчитывать на 1500 атомных боеголовок [70].

В настоящее время, по данным США, Китай может рассчитывать примерно на 400 боеголовок. Таким образом, в вышеупомянутом прогнозе говорится о производстве 1 000 новых боеголовок в ближайшие 12 лет.

Данная новость приобрела еще большее значение встречи в Москве между Си Цзиньпином и Владимиром Путиным, прошедшей 20–22 марта 2023 года. Укрепление китайско-российского партнерства может ускорить (и улучшить) китайскую ядерную программу за счет передачи критически важных российских технологий. Фактически, два лидера также подписали долгосрочное соглашение, направленное на устойчивое развитие так называемых реакторов на быстрых нейтронах.

Одним из самых больших поводов для беспокойства Белого дома является ядерное сотрудничество между Россией и Китаем. В декабре 2022 года российский гигант ядерных технологий Государственная корпорация по атомной энергии «Росатом» поставила 25 тонн высокообогащенного урана для китайского реактора на быстрых нейтронах CFR-600 в Пекине [71].

Китайские установки на быстрых реакторах используют жидкий металл вместо воды для умеренной работы и были «позаимствованы» из российской технологии. Американские аналитики обеспокоены тем, что китайские заводы могут производить достаточно топлива для создания около 50 ядерных боеголовок в год, используя российские поставки [71].

Конгресс США намерен расследовать отношения, которые называют опасными, между Росатомом и Китайской национальной ядерной корпорацией, которая управляет заводом CFR-600, и потребовать от администрации Байдена прекратить передачу российских материалов на китайский объект [71].

Военные чиновники США утверждают, что CFR-600 станет стержнем китайской программы создания ядерного оружия; данное преимущество может позволить Китаю почти в четыре раза увеличить запасы ядерного оружия примерно через 12 лет [71].

В декабре 2022 года российские инженеры доставили партию ядерного топлива на отдаленный остров, расположенный всего в 220 километрах от северного побережья Тайваня [71].

Китайский самовосстанавливающийся реактор на острове Чанбяо, CFR-600, является одним из самых строго охраняемых ядерных объектов в мире. Тысячи килограммов урана направляются из Росатома в Пекин для поддержания атомной программы, которая, по словам Вашингтона, может дестабилизировать военный баланс Азии [71].

С сентября по декабрь 2022 года Россия, по сообщениям аналитического центра RUSI, экспортировала в Китай почти в семь раз больше высокообогащенного урана для CFR-600, чем весь материал, вывезенный по всему миру под эгидой США и МАГАТЭ за последние три десятилетия. По сообщениям, за этот период китайцы заплатили около 384 миллионов долларов тремя частями за 25 000 килограммов топлива CFR-600 от Росатома [71].

CFR-600 является частью амбициозной программы Китая стоимостью 440 миллиардов долларов, цель которой – обогнать США в качестве ведущего мирового поставщика ядерной энергии к середине следующего десятилетия. Китай также строит завод в пустыне в провинции Ганьсу, предназначенный для извлечения плутония из отработанного топлива CFR-600 после завершения строительства через два года [71].

Для Российской Федерации энергетическое сотрудничество с Китаем является продуктивным, как уже было указано выше, однако, для Москвы существуют некоторые опасения по данному аспекту. Во время прокладки трубопровода Ангарск – Дацин российские эксперты выделили существенную угрозу – если проложить нефтепровод только в Китай, Пекин может ограничить экспорт энергоносителей и контролировать вопрос единолично.

Для этого совместно с японскими специалистами была разработана альтернатива Ангарск – Находка [72]. В сложившихся условиях, когда Россия снизила продажу полезных ископаемых Европейскому Союзу, Китай выступает

одним из главных партнеров в энергетической сфере, что дает ему существенное преимущество. Также в данной сфере следует обратить внимание на экономическую мощь Китайской Народной Республики, и в текущем положении России необходимо выстроить равноправные энергетические и торговые отношения с КНР, поскольку нельзя допустить сценария, в котором китайские производители получают контроль над российскими рынками.

Соответственно, можно сделать вывод, что несмотря на плодотворный и многосторонний энергетический диалог между двумя государствами, четко прослеживается та же тенденция, что и ранее – каждый актер стремится реализовать собственные интересы, и им нужно соблюдать принцип баланс, чтобы не допустить доминирования одного на другим.

2.3 Сотрудничество в сфере борьбы с международным терроризмом и незаконным оборотом наркотиков

Сотрудничество в области безопасности между Россией и Китаем на сегодняшний день играет значимую роль в формировании гармоничных отношений между этими двумя государствами. Однако создание «Шанхайской пятерки», а позже и «Шанхайской организации сотрудничества», стало причиной некоторых проблем, связанных с международной безопасностью и взаимоотношениями между государствами. События сентября 2001 года послужили катализатором для расширения и углубления сотрудничества в области безопасности между двумя странами. Три главные угрозы, которые требуют решения на площадке Шанхайской организации сотрудничества, — это терроризм, сепаратизм и наркотрафик. Появление этих угроз в Центральной Азии считается одной из главных проблем безопасности в регионе.

Сотрудничество КНР и России в борьбе с терроризмом происходит в рамках Шанхайской организации сотрудничества. Эта организация также сотрудничает с другими международными организациями, включая ООН и

АСЕАН. Однако сотрудничество между КНР и Россией является наиболее эффективным и имеет научную и правовую базу, утвержденную обеими странами. Шанхайская организация сотрудничества была первой, которая объявила о борьбе с терроризмом еще до 11 сентября 2001 года, и подписала Шанхайскую конвенцию о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом в 2001 году [73].

На саммите лидеров Шанхайской организации сотрудничества в Санкт-Петербурге члены организации, развивающие стратегическое направление в борьбе с терроризмом, создали Региональное антитеррористическое агентство. Эта межправительственная организация помогает национальным органам безопасности бороться с новыми угрозами. Агентство собирает информацию, создает базу данных о международных террористических и экстремистских организациях и их лидерах, а также об организациях и лицах, связанных с ними. Оно также изучает состояние терроризма и распространение экстремизма, а также информацию о неправительственных организациях, поддерживающих террористов [74].

Три основные функции Исполнительного комитета Регионального антитеррористического агентства: координационно-оперативная функция (сотрудничество и координация между компетентными органами государств-членов в борьбе с терроризмом, экстремизмом, проведение антитеррористических учений); международно-правовая функция (участие в подготовке международных документов по борьбе с терроризмом, содействие Совету Безопасности ООН в рамках ООН); информационно-аналитическая функция (создание базы данных агентства, сбор информации о терроризме и т.д.) [75].

В рамках ШОС был подписан ряд документов по борьбе с «тремя вызовами»: соглашение об организации и проведении совместных антитеррористических операций на территории государств-членов ШОС; соглашение о совместном сотрудничестве государств-членов ШОС по

недопущению на территорию ШОС лиц, причастных к террористической деятельности; уведомление глав государств-членов ШОС о международной информационной безопасности [76].

Незаконный оборот наркотиков — это непрерывно адаптируемый рынок, на котором каждый год появляется огромное количество новых способов сокрытия и контрабанды наркотиков. Незаконная торговля наркотиками является поистине транснациональной проблемой и требует интенсивного сотрудничества между затронутыми государствами. Однако антинаркотический потенциал региональных организаций, таких как Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), китайско-российский союз безопасности или Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), используется не полностью и ограничен с точки зрения политических ресурсов.

Антинаркотическая стратегия ШОС на 2018–2023 годы знаменует собой создание эффективного антинаркотического механизма в рамках организации. ШОС часто сотрудничает с Организацией Договора о коллективной безопасности - военным союзом шести бывших советских республик (Россия, Армения, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан и Узбекистан) и Центральноазиатским региональным информационно-координационным центром по борьбе с незаконным оборотом наркотиков [77].

Большая часть усилий России в регионе была направлена на укрепление действующих правительств, например, инвестирование в государственную структуру или вооруженные силы. Россия сохраняет постоянное военное присутствие в регионе. Однако региональное сотрудничество в основном сосредоточено на краткосрочных совместных операциях и охране границ, таких как операция «Паутина» в июле 2019 года, в результате которой было изъято 6 422 кг наркотических средств и произведен 3 241 арест [78]. Пористость границ, отчасти объясняемая географической сложностью пограничного контроля в такой горной местности, недостаточная подготовка и оснащенность сил безопасности, конечно, заслуживают внимания, но это тоже краткосрочные

решения гораздо более глубокой проблемы. 6 422 кг могут показаться большой победой, однако все еще слишком мало по сравнению с сотнями тонн героина, пересекающего границу каждый год. Такой военный и краткосрочный ответ, как со стороны России, так и в ее взаимодействии с соседями, необходим, но недостаточен. Борьба с незаконной торговлей наркотиками потребует долгосрочной стратегии и гораздо больших политических усилий для устранения ее системных причин.

Проблема международного терроризма и незаконного оборота наркотическим веществ является глобальным вызовом для всего мирового сообщества и требует особого внимания, поскольку из-за этого страдают миллионы людей ежегодно. Россия и Китай, осознавая всю важность урегулирования данных вопросов, взаимодействуют в рамках Шанхайской организации сотрудничества, расширяя нормативно-правовую базу для взаимодействия и проводя совместные операции. Однако две данные проблемы растут, не только в масштабах международной, но и региональной, и даже национальной безопасности. Для устранения двух этих вызовов странам необходимо расширять свое двустороннее сотрудничество и призывать к этому других участников международных отношений, поскольку без совместных усилий два данных процесса невозможно пресечь.

Таким образом, исследовав основные направления российско-китайского сотрудничества в области безопасности, можно сделать следующие выводы:

— существует три возможных сценария военного сотрудничества России и Китая — сохранение статуса-кво, ослабление связей и укрепление сотрудничества;

— Россия — важнейший поставщик нефти и газа для Китая, показатели экспорта энергоносителей в КНР достигают высокого уровня и с каждым годом увеличиваются;

— у стран существует множество совместных проектов по постройке нефтепроводов и газопроводов;

— Китай довольно зависим от иностранных нефти и газа, но это не означает отсутствие безопасности источников энергии, и данная зависимость не контролирует экономику и внешнюю политику государства;

— Китаю требуется диверсифицировать свои источники нефти, чтобы снизить зависимость от Ближнего Востока для повышения энергетической безопасности, сделать это можно с помощью Российской Федерации;

— США не одобряют поставки ядерного топлива и ядерных технологий из России в Китай;

— угрозой энергетической безопасности России выступает сценарий, в котором Китай попытается доминировать над РФ как главный импортер энергоносителей в силу снижения энергетических поставок в Европейский Союз;

— Россия и Китай определили три главные угрозы безопасности «на полях» ШОС — терроризм, сепаратизм и наркотрафик;

— при ШОС существует Региональное антитеррористическое агентство, которое помогает национальным органам бороться с новыми угрозами;

— международные организации не могут быть полноценным эффективным плацдармом для борьбы с наркотрафиком в настоящий момент;

— однако внутри ШОС и ОДКБ существуют программы борьбы с данной проблемой;

— для разрешения проблем терроризма и наркотрафика требуются усилия и взаимодействия всего международного сообщества, к чему и призывают Россия и Китай, но в данный момент политические конфликты для некоторых акторов являются важнее глобальных проблем.

Подводя итог, можно охарактеризовать современное российско-китайское сотрудничество в различных областях как перспективное, несмотря на имеющиеся проблемы. В военно-техническом плане Россия и Китай сотрудничают тесно, ведутся совместные разработки и показатели экспорта

вооружения высоки. Энергетический диалог Российской Федерации обширен, Россия – выгодный экспортер для Китая, нуждающегося в ресурсах, и при сотрудничестве страны способны повысить свою энергетическую безопасность, несмотря на возможные риски. Сотрудничество по борьбе с терроризмом и незаконным оборотом наркотиков происходит больше в региональных рамках, страны используют имеющиеся на данный момент механизмы настолько, насколько представляется возможным, но для повышения уровня региональной и глобальной безопасности необходимо расширять существующее взаимодействие.

Заключение

Исследование российско-китайского сотрудничества в сфере безопасности в XXI веке позволяет сделать некоторые выводы.

Во-первых, стратегическое партнерство с Китаем является одной из задач современной Стратегии Национальной безопасности Российской Федерации. Основу для сотрудничества страны заложили в 1994 году, а в 2011 начали активно укреплять партнерские отношения. КНР и РФ занимают прочные позиции в сфере международной безопасности, призывая всех акторов к соблюдению мирного сосуществования и недопущения военной экспансии в космосе и гонки вооружений. Сотрудничество Пекина и Москвы в сфере безопасности построено на принципах международного права и направлено на достижение всеобщей безопасности. В качестве площадок для сотрудничества, помимо двусторонних контактов, Россия и Китай используют ШОС и ООН. Однако между странами есть различия в понимании концепции безопасности.

Во-вторых, для сотрудничества России и Китая есть плодотворная основа. Оба государства имеют напряженные отношения с США, коллективный Запад противится развитию российско-китайского союза. Китай и Россия особую роль уделяют региональной безопасности и экономическому развитию, создавая различные совместные проекты и подписывая соглашения об расширении сотрудничества. В условиях меняющегося миропорядка позиция стран по вопросу глобальной безопасности усилилась, акторы призывают международное сообщество содействовать разрешению глобальных проблем, но не от всех участников международных отношений получают

одобрение. Внешние кризисы (тайваньский и украинский) стимулируют союз Китая и России. Однако несмотря на все перспективы, существуют и некоторые проблемные аспекты: увеличение китайского военного и ядерного потенциала, сценарий экономической зависимости Российской Федерации от КНР, столкновение национальных интересов в том или ином вопросе — все эти проблемы могут привести к ухудшению отношений и повышению напряжения в регионе и мире, что ставит под угрозу международную, региональную и национальную безопасность.

В-третьих, в военно-техническом вопросе Российская Федерация — главный поставщик различных видов вооружения в Китай. Российская Федерация приобретает у Китая ограниченное количество вооружений, а экспортирует свои военные технологии в том числе и некоторым соседям КНР: Вьетнаму и Индии. Однако совместные разработки на данный момент в большом количестве не практикуются, страны предпочитают производить военную продукцию на собственной территории, что препятствует устойчивому развитию двухсторонних взаимосвязей, в том числе ставя под угрозу формирование региональной безопасности, в рамках которой соседи сотрудничают. Для устранения данной проблемы странам следует расширить программу военно-технического и научно-технического сотрудничества по многим вопросам. Также проблемным аспектом выступает недостаточная степень защиты Китаем прав интеллектуальной собственности, что беспокоит российских ученых. Помимо военно-технического сотрудничества, страны также взаимодействуют в сфере борьбы против терроризма. Существуют специальные совместные механизмы по формированию региональной безопасности, в рамках которых регулярно проводятся встречи. Соответственно, военно-техническое сотрудничество между государствами многогранно, а проблемные аспекты существуют возможность разрешить, но, если не обратить на них должное внимание, они могут стать камнем

преткновения в российско-китайском сотрудничестве по вопросам безопасности.

В-четвертых, энергетический диалог Российской Федерации Китайской Народной Республики многогранен, Россия является важнейшим экспортером энергоносителей в Китай. Пекин достаточно зависим в вопросе нефти и газа от иностранных поставщиков, и это угрожает энергетической безопасности государства, поэтому требуется диверсифицировать источники энергии, с чем может оказать помощь Российская Федерация. Для России выгодно иметь Китай в качестве энергетического импортера, однако, в силу международной обстановки и снижения уровня продажи энергоносителей странам-участницам Европейского Союза, именно КНР сейчас является приоритетным покупателем. Тем не менее, существует сценарий, в котором Китай при своей экономической мощи попытается контролировать российские поставки и нарушит равноправное сотрудничество, что является вызовом для энергетической и экономической безопасности Российской Федерации.

В-пятых, сотрудничество двух государств по вопросам борьбы с терроризмом и наркотрафиком в основном проходит в рамках международных организаций, в первую очередь – Шанхайской организации сотрудничества. Внутри ШОС есть специальное агентство по борьбе с террористическими группировками, а также программа по противодействию данным угрозам безопасности. Тем не менее, следует отметить, что и терроризм, и наркотрафик – глобальные вызовы для всего человечества, устранить которые можно только при совместных усилиях всего мирового сообщества, для чего в ближайшее время вряд ли появится возможность, поскольку в условиях меняющегося миропорядка политические разногласия и конфликты имеют для некоторых акторов большее значение, чем мировые проблемы, от которых страдают миллионы людей.

Соответственно, подводя итоги, российско-китайское сотрудничество в сфере безопасности в XXI веке может быть охарактеризовано как многогранное

в различных сферах. Россия и Китай – важные друг для друга партнеры, и им стратегически необходимо строить внешнеполитический курс совместно для борьбы с гегемонией США и угрозой НАТО, а также выстраивать такую систему международной безопасности, к которой они призывают: всеобщую, равноправную и созданную на принципах международного права.

Список использованных источников

1. Патрушев объяснил, зачем нужна новая стратегия нацбезопасности // РИА Новости: [сайт]. — 2021. — URL: <https://ria.ru/20210531/strategiya1734977111.html> (дата обращения: 10.02.2023).
2. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 // Президент России: официальный сайт. — URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046/page/1> (дата обращения: 10.02.2023).
3. Россия и Китай заключили соглашение в области атомной энергетики // РИА Новости: [сайт]. — 2023. — URL: <https://ria.ru/20230321/reaktor1859591913.html> (дата обращения: 22.03.2023).
4. Китайско-российское торгово-экономическое сотрудничество достигло плодотворных результатов // КПК: официальный сайт. — URL: <http://cpc.people.com.cn/n1/2022/0209/c64387-32348196.html> (дата обращения: 22.03.2023).
5. Как на дрожжах. Доля Китая во внешней торговле России растет выдающимися темпами // Asia Russia: [сайт]. — URL: <https://asiarussia.ru/articles/15992/> (дата обращения: 22.03.2023).
6. Российско-китайское сотрудничество в области сельского хозяйства: состояние и перспективы // РСМД: [сайт]. — URL: <https://russiancouncil.ru/activity/policybriefs/rossiysko-kitayskoe-sotrudnichestvov-oblasti-selskogo-khozyaystva-sostoyanie-i-perspektivy/> (дата обращения 22.03.2023).

7. Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Выпуск XXVII: ежегодное издание / сост., отв. ред. Е. И. Сафронова / Рос. акад. наук; Ин-т Китая и совр. Азии РАН. — М.: ИКСА РАН, 2022. — 384 с. — ISBN 978-5-8381-0444-1.

8. Путин заявил, что Россия и Китай совместно разрабатывают высокотехнологичное вооружение // ТАСС: [сайт]. — URL: https://tass.ru/politika/13281393?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (дата обращения 22.03.2023).

9. Годовой отчет Китайской Национальной Нефтегазовой Корпорации // CNPC: [сайт]. — URL: <https://www.cnpc.com.cn/ru/cbw2017/201507/62c545a8392e4b47a255a5c9515e9877/files/47f0edb1cd00422a9129bbf474f25d50.pdf> (дата обращения: 23.03.2023).

10. Лару, Д. На то запрет: КНР и РФ против расширения Североатлантического альянса / Д. Лару, Н. Портякова, В. Воронов // Известия: [сайт]. — 2022. — URL: <https://iz.ru/1286770/dmitrii-laru-nataliia-portiakova-valerii-voronov/na-zapret-knr-i-rf-protiv-rasshireniia-severoatlanticheskogo-aliansa> (дата обращения: 23.03.2023).

11. Россия не только успешно заменила немецкие двигатели для кораблей ВМФ на китайские, но и создала собственные // Госновости: [сайт]. — 2020. — URL: <https://gosnovosti.com/2020/07/россия-не-только-успешно-заменила-нем/> (дата обращения: 03.04.2023).

12. Китай: сменилась эпоха, сменились уроки // Россия в глобальной политике: [сайт]. — 2022. — URL: <https://globalaffairs.ru/articles/kitaj-smenilas-epoha/> (дата обращения: 03.04.2023).

13. Си Цзиньпин подчеркнул важность сплочения китайцев в стране и за рубежом для великого возрождения китайской нации // Синьхуа Новости: [сайт]. — 2022. — URL: <http://russian.xinhuanet.com/20220731/750cfdcd9dff4bfd8f26c8f522637d1f/c.html> (дата обращения: 03.04.2023).

14. Юшков, И. В. Китайская энергетическая политика и перспективы российского газового экспорта / И. В. Юшков, А. В. Перов // CyberLeninka: [сайт]. — 2020. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kitayskaya-energeticheskaya-politika-i-perspektivy-rossiyskogo-gazovogo-eksporta> (дата обращения: 03.04.2023).
15. Китайско-российское стратегическое сотрудничество в многостороннем формате: проблемы и перспективы // Sohu: [сайт]. — URL: https://www.sohu.com/a/495208220_121123733 (дата обращения: 04.04.23).
16. Райков, Ю. А. Азиатско-Тихоокеанский регион: региональные проблемы, международные организационно-экономические группы: справочник / Ю. А. Райков. — Москва: Восток-Запад, 2010. — 319 с. — ISBN 978-5-478-01300-4.
17. Китай и Россия «рука об руку» // Сеть теории мысли: [сайт]. — 2022. — URL: https://theory.gmw.cn/2022-01/27/content_35476359.htm (дата обращения: 04.04.2023).
18. Один пояс – один путь: инициатива с китайской спецификой // РСМД: [сайт]. — URL: https://russiancouncil.ru/analytics-andcomments/analytics/odin-poyas-odin-put-initsiativa-s-kitayskoyspetsifikoy/?sphrase_id=35137676 (дата обращения: 04.04.2023)
19. Hot politics, frozen economics — the strange relationship between China and Russia // The China Project: [сайт]. — 2022. — URL: <https://thechinaproject.com/2022/05/26/hot-politics-frozen-economics-the-strangerelationship-between-china-and-russia/> (дата обращения: 05.04.2023).
20. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о международных отношениях, вступающих в новую эпоху, и глобальном устойчивом развитии // Президент России: официальный сайт. — URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5770> (дата обращения: 05.04.2023).

21. Aigun, Russia, and China's «Century of Humiliation» // Carnegie endowment for international peace: [сайт]. — URL: <https://carnegiemoscow.org/commentary/60357> (дата обращения: 06.04.23).

22. Ван И: Я надеюсь, что Европа как можно скорее сформирует более независимое, объективное и рациональное понимание Китая // China News: [сайт]. — 2021. — URL: <https://www.chinanews.com.cn/gn/2021/12-30/9641028.shtml> (дата обращения: 06.04.2023).

23. Необходимо избежать «новой холодной войны» в отношениях между США и Китаем // CASS: [сайт]. — URL: http://cass.cssn.cn/zuixinwenzhang/202202/t20220210_5392085.shtml (дата обращения: 06.04.2023).

24. «Китайско-российская комбинация» привносит сильную позитивную энергию в глобальное управление // CIIS: [сайт]. — 2021. — URL: https://www.ciis.org.cn/yjcg/sspl/202103/t20210324_7850.html (дата обращения: 06.04.2023).

25. Соглашение о зимних Олимпийских играх между главами государств Китая и России открывает новую главу в отношениях двух стран // ChinaDaily: [сайт]. — 2022. — URL: <https://china.chinadaily.com.cn/a/202202/02/WS61fa6172a3107be497a04f93.html> (дата обращения: 06.04.2023).

26. Лидеры России и Китая обсудили проекты в экономике и гарантии безопасности // Российская Газета: [сайт]. — 2021. — URL: <https://rg.ru/2021/12/15/lidery-rossii-i-kitaia-obsudili-proekty-v-ekonomike-igarantii-bezopasnosti.html> (дата обращения: 06.04.2023).

27. Текслер, А. Китай - один из важнейших партнёров России в сфере ТЭК / А. Текслер // Energybase: [сайт]. — 2018. — URL: <https://energybase.ru/news/interviews/aleksej-tekslerv-intervu-kitajskoj-gazete-czungo-nenuan-bao-rasskazal-o-per-2018-09-21> (дата обращения: 06.04.2023).

28. WSJ узнала о наращивании ядерных сил КНР для сдерживания США // РБК: [сайт]. — 2022. — URL: <https://www.rbc.ru/politics/10/04/2022/62528e479a7947535bdc6788> (дата обращения: 07.04.2023).

29. Торговля России с Китаем достигла рекорда // РБК: [сайт]. — 2023. — URL: <https://www.rbc.ru/economics/13/01/2023/63c0ffb79a79474aaf45862d> (дата обращения: 07.04.2023).

30. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о развитии отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху // Президент России: официальный сайт. — 2019. — URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5413> (дата обращения: 07.04.2023).

31. China, US hold vice-ministerial level talk on economic, trade issues in Beijing // SCIO: [сайт]. — 2019. — URL: http://english.scio.gov.cn/international/exchanges/2019-01/10/content_74358517.html (дата обращения: 07.04.2023).

32. Кому Россия продает оружие // Topwar: [сайт]. — URL: <https://topwar.ru/188711-komu-rossija-prodaet-oruzhie.html> (дата обращения: 07.04.2023).

33. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом // Президент России: официальный сайт. — 2001. — URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3405> (дата обращения: 07.04.2023).

34. Meick, E. China-Russia Military-to-Military Relations: Moving Toward a Higher Level of Cooperation / E. Meick // US-China economic and security review commission: [сайт]. — URL: <https://www.uscc.gov/sites/default/files/Research/China-Russia%20MilMil%20Relations%20Moving%20Toward%20Higher%20Level%20of%20Cooperation.pdf> (дата обращения: 07.04.2023).

35. China, Russia vow to cement cooperation as defense ministers meet in Dushanbe // Chinamil: [сайт]. — 2021. — URL: http://eng.chinamil.com.cn/view/2021-07/28/content_10068034.html (дата обращения: 07.04.2023).
36. Ледяное сотрудничество. Где разошлись интересы России и Китая // РИА Новости: [сайт]. — 2021. — URL: <https://ria.ru/20210705/sotrudnichestvo-1739995255.html> (дата обращения: 07.04.2023).
37. Совместная декларация Российской Федерации и Китайской Народной Республики о международном порядке в XXI веке // Президент России: официальный сайт. — 2005. — URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3660> (дата обращения: 07.04.2023).
38. Декларация пятилетия Шанхайской организации сотрудничества // Президент России: официальный сайт. — 2006. — URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3711> (дата обращения: 07.04.2023).
39. Жочэнь, У. Сотрудничество КНР и РФ по проблемам безопасности: региональный аспект / У. Жочэнь // CyberLeninka: [сайт]. — 2018. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotrudnichestvo-knr-i-rf-po-problemam-bezopasnosti-regionalnyu-aspekt> (дата обращения: 07.04.2023).
40. Сяофэнь, Ц. Концептуальные подходы России и Китая в Центральной Азии: сходства и различия / Ц. Сяофэнь // Проблемы постсоветского пространства. — 2015. — № 4. — С. 74–83.
41. Neutral Finns and Swedes reconsider idea of NATO membership // NPR: [сайт]. — 2022. — URL: <https://www.npr.org/2022/03/03/1084112625/neutral-finland-sweden-warmto-idea-of-nato-membership> (дата обращения 08.04.2023).
42. Владивосток не дает покоя китайским националистам // Независимая: [сайт]. — 2020. — URL: https://www.ng.ru/world/2020-07-05/1_7902_china.html (дата обращения 08.04.2023).

43. Ершов, В. Ф. Россия и Китай в XXI веке: стратегическое партнерство в условиях цивилизационной глобализации / В. Ф. Ершов // Вестник РУДН. Серия: История России, т. 18. — 2019. — № 4. — С. 804–827.

44. 2021 State of the Union Address by President von der Leyen // Европейская комиссия: официальный сайт. — URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/SPEECH_21_4701 (дата обращения 10.04.2023).

45. Bloomberg узнал о планах Германии увеличить оборонный бюджет на €10 млрд // РБК: [сайт]. — 2023. — URL: <https://www.rbc.ru/politics/16/02/2023/63edd7049a7947d39e474f1b> (дата обращения 10.04.2023).

46. Как менялись позиции Швеции и Финляндии по вопросу о вступлении в НАТО // ТАСС: [сайт]. — 2022. — URL: https://tass.ru/info/14655689?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (дата обращения 10.04.2023).

47. China and Russia affirm economic cooperation for the next several years // CNBC: [сайт]. — 2023. — URL: <https://www.cnbc.com/2023/03/22/chinaand-russia-affirm-multi-year-economic-cooperation.html> (дата обращения 10.04.2023).

48. China-Russia energy relations // CNA: [сайт]. — 2019. — URL: <https://www.cna.org/our-media/indepth/2019/12/china-russia-energy-relations> (дата обращения 10.04.2023).

49. Parliament sets out its vision for a new EU strategy on China // Европейский парламент: официальный сайт. — 2021. — URL: <https://www.europarl.europa.eu/news/en/pressroom/20210910IPR11917/parliament-sets-out-its-vision-for-a-new-eu-strategy-onchina> (дата обращения 10.04.2023).

50. Ху Цзиньтао: Создание новой ситуации для развития китайско-российского стратегического сотрудничества и партнерства // Правительство

КНР: официальный сайт. — URL: http://www.gov.cn/ldhd/2011-06/17/content_1886227.html (дата обращения 10.04.2023).

51. Assessing Chinese-Russian Military Exercises: Past Progress and Future Trends // Center for strategic and international studies: [сайт]. — URL: <https://www.csis.org/analysis/assessing-chinese-russian-military-exercises-past-progress-and-future-trends> (дата обращения 13.04.2023).

52. INFORMATION REPORT following the Meeting of the Council of Heads of State of the Shanghai Cooperation Organisation Member States // Шанхайская Организация Сотрудничества: официальный сайт. — 2018. — URL: <http://eng.sectsko.org/news/20180610/443710.html> (дата обращения 13.04.2023).

53. Васильев, Л. Е. К вопросу о территориальных спорах Китая / Л. Е. Васильев // CyberLeninka: [сайт]. — 2017. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-territorialnyh-sporah-kitaya> (дата обращения 13.04.2023).

54. Совместное заявление Китайской Народной Республики и Российской Федерации по случаю 20-летия подписания китайско-российского договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве // SFS: [сайт]. — 2022. — URL: <https://gjia.georgetown.edu/2022/04/14/the-logic-behind-china-and-russia-s-strategic-alliance-like-partnership/> (дата обращения 13.04.2023).

55. Шойгу: Россия и Китай будут наращивать военное взаимодействие // Русская газета: [сайт]. — 2021. — URL: <https://rg.ru/2021/08/13/shojgu-rossiia-i-kitaj-budut-narashchivat-voennoe-vzaimodejstvie.html> (дата обращения 16.04.2023).

56. США ввели санкции против Китая за покупку российских Су-35 и С-400 // РБК: [сайт]. — 2018. — URL: <https://www.rbc.ru/economics/20/09/2018/5ba3dc509a79471f580a4a46> (дата обращения 16.04.2023).

57. Китай показал новейшие крылатые ракеты, танки и бомбардировщики // РБК: [сайт]. — 2015. — URL: <https://www.rbc.ru/politics/03/09/2015/55e815e79a79472056aa29bc> (дата обращения 16.04.2023).

58. Зачем России покупать боевые корабли у КНР // Известия: [сайт]. — 2018. — URL: <https://iz.ru/693302/ilia-kramnik/kitaiskaia-pomoshch> (дата обращения 20.04.2023).

59. Военный экспорт КНР // Сонар-2050: [сайт]. — 2018. — URL: <https://www.sonar2050.org/publications/voennyy-eksport-kitaya/> (дата обращения 20.04.2023).

60. С-400 и Су-35 на острие очередного Тайваньского кризиса. Почему в критический момент НОАК использует российские системы // Дзен: [сайт]. — 2022. — URL: https://dzen.ru/a/Yu_2f-oGJRxYAM3E (дата обращения 20.04.2023).

61. Лидеры России и Китая обсудили проекты в экономике и гарантии безопасности // Российская Газета: [сайт]. — 2021. — URL: <https://rg.ru/2021/12/15/lidery-rossii-i-kitaia-obsudili-proekty-v-ekonomike-igarantii-bezopasnosti.html> (дата обращения: 28.04.2023).

62. Товарооборот России и Китая в 2021 году достиг рекордных \$146,88 млрд // ТАСС: [сайт]. — URL: <https://tass.ru/ekonomika/13424783> (дата обращения: 28.04.2023).

63. Выступление Си Цзиньпина на заседании Совета по национальной безопасности // 12371.Сп: [сайт]. — URL: <https://news.12371.Сп/2017/02/17/ARTI1487330668271178.html> (дата обращения: 28.04.2023).

64. Эксперт сообщил об отсутствии сложностей в снабжении Китая энергоносителями // ТАСС: [сайт]. — 2023. — URL: <https://tass.ru/ekonomika/16908345> (дата обращения: 01.05.2023).

65. Стратегический взгляд на нефть. Россия, КНР, ЕС — перенаправление потоков // RCC: [сайт]. — 2022. — URL: <http://rcc.ru/article/strategicheskij-vzglyad-na-neft-rossiya-knr-es-perenapravlenie-potokov-89600> (дата обращения: 01.05.2023).

66. Китайский эксперт в области энергетики рассказал о перспективах сотрудничества КНР и России // Федерал Пресс: [сайт]. — 2022. — URL: <https://fedpress.ru/expert-opinion/3002786> (дата обращения: 03.05.2023).

67. Годовой отчет Китайской Национальной Нефтегазовой Корпорации // CNPC: [сайт]. — URL: <https://www.cnpc.com.cn/ru/cbw2017/201507/62c545a8392e4b47a255a5c9515e9877/files/47f0edb1cd00422a9129bbf474f25d50.pdf> (дата обращения: 03.05.2023).

68. Путин: «Отношения РФ и КНР стабилизируют ситуацию на международной арене» // Российская газета: [сайт]. — 2021. — URL: <https://rg.ru/2021/12/23/putin-otnosheniia-rf-i-knr-stabiliziruiut-situaciiu-na-mezhdunarodnoj-arene.html> (дата обращения: 03.05.2023).

69. Китай – Россия: подводные камни и рифы «Полярного Шёлкового Пути» // Военно-политическая аналитика: [сайт]. — 2023. — URL: <https://vpoanalytics.com/2023/04/14/kitaj-rossiya-podvodnye-kamni-i-rify-polyarnogo-shyolkovogo-puti/> (дата обращения: 03.05.2023).

70. В Пентагоне полагают, что у Китая к 2035 году может быть 1,5 тыс. ядерных боеголовок // Интерфакс: [сайт]. — 2022. — URL: <https://www.interfax.ru/world/874722> (дата обращения: 04.05.2023).

71. Путин: подъем Сибири и Дальнего Востока – приоритет РФ на весь XXI век // РИА Новости: [сайт]. — 2013. — URL: <https://ria.ru/20131212/983649040.html> (дата обращения: 04.05.2023).

72. Ин, Л. Проблемы и трудности в процессе энергетического сотрудничества КНР и РФ / Л. Ин // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. Т. 16. — 2022. — № 3. — С. 58–65.

73. Сухаренко, А. Н. Российско-китайское сотрудничество в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом / А. Н. Сухаренко, Р. С. Иванов // CyberLeninka: [сайт]. — 2016. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiysko-kitayskoe-sotrudnichestvo-v-borbe-s-terrorizmom-separatizmom-i-ekstremizmom> (дата обращения: 08.05.2023).

74. Соглашение между государствами – членами Шанхайской организации сотрудничества о Региональной антитеррористической структуре // Президент России: официальный сайт. — 2002. — URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3864> (дата обращения: 08.05.2023).

75. Региональные структуры антитеррористической борьбы // CyberPedia: [сайт]. — URL: <https://cyberpedia.su/17x34b8.html> (дата обращения: 08.05.2023).

76. Совместная декларация об основах взаимоотношений между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой // Консорциум Кодекс: [сайт]. — URL: <https://docs.cntd.ru/document/1900032> (дата обращения: 08.05.2023).

77. В ШОС назвали приоритетной борьбу с незаконным оборотом наркотиков // ТАСС: [сайт]. — 2020. — URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/8819911> (дата обращения 10.05.2023).

78. Антинаркотическую операцию «Паутина» провели страны ШОС // Zakon.kz: [сайт]. — 2019. — URL: <https://www.zakon.kz/4978667-antinarkoticheskuyu-operatsiyu-pautina.html> (дата обращения 10.05.2023).

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический институт
кафедра международного права

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
Т.Ю. Сидорова
подпись инициалы, фамилия
«29» 06 2023 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

41.03.05. Международные отношения

Российско-китайское сотрудничество по проблемам безопасности в XXI веке

Руководитель

Мороз 22.05.23 профессор, д.и.н
подпись, дата должность, ученая степень

Е.В. Мороз
инициалы, фамилия

Выпускник

Жидких 22.05.2023
подпись, дата

Г.И. Жидких
инициалы, фамилия

Красноярск 2023